

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ #4

МЕДИА
КНИГА

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН ГАЛИНА ЧЕРНАЯ

The background of the cover features a man and a woman in a desert setting. The man, in the center, is shirtless, has long grey hair, and is wearing black leather pants. He has tattoos on his chest and arms and is holding a small object in his right hand. The woman, on the left, has long black hair and is wearing a black leather outfit with a corset and a belt. She is holding a small dagger in her right hand. To the right of the man is a cat wearing a horned helmet and holding a mace. The background shows ancient stone ruins and a large, curved structure in the distance under a starry sky.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ

Андрей Олегович Белянин
Галина Черная
Возвращение оборотней
Серия «Профессиональный
оборотень», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Они вернулись! Они всегда возвращаются, если хоть кому-то в этом мире (настоящем, прошлом и даже будущем) грозит беда. Разве Алина позволит пропасть биороботу Стиву, давно и безнадежно в нее влюбленному? Разве командор Орлов сможет пройти мимо хитрого шурале и жуткого демона Гармонаги, мечтающего уничтожить старую Прагу? Разве говорящий кот Профессор (он же агент 013, Пусик, Толстун, Стальной Коготь и т. д. и т. п.) не бросится защищать семейную честь своих друзей от происков коварного Казановы, желающего завладеть Маской Смерти?! А ведь еще где-то в далеком Египте трое котят уже хотят знать, кто их папа...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Андрей Белянин, Галина Черная

Возвращение оборотней

Посвящается нашему другу Владу Таупешу

Глава 1

– Не держи меня, Алиночка, я ему покажу-у! – кричал Профессор, вырываясь из моих рук.

– Отпустите меня, агент Орлов, я убью этого дрянного кота! – вопил шеф, пытаясь выскользнуть из крепкого захвата Алекса. Наконец каким-то невероятным образом он умудрился это сделать, бросился в другую комнату, буквально через пару мгновений выскочив оттуда с нешуточным топором наперевес. И кинулся к котику, зажатому поперек пуза в моих объятиях. От шока я разжала руки, и интеллигентный Профессор прыгнул на начальника Базы с боевым кличем котов-самураев! Рухнув на пол, они покатались по паласу под фикус, рыча в партерной борьбе. Нам с Алексом с трудом удалось предотвратить кровопролитие...

Вы спрашиваете, почему полковник, позабыв о всякой субординации и просто элементарной вежливости, вдруг на-

кинулся на шефа со стиснутыми мягкими кулачками? При чем без всякого предупреждения, и прежде чем мы успели вмешаться, дважды отвесил ему пощечину?! Да, собственно, никто ничего сразу и не понял... Но наш начальник-гном, бывший разбойник из банды шотландских «красноколпачников», всегда отличался крайней вспыльчивостью и уточнять первопричину тоже не стал. Он кинулся давать сдачи...

А началось все совершенно безобидно. Нашу команду в лице агента Алекса Орлова (настоящего профессионала и самого восхитительного мужа на свете) плюс упитанного умницы кота (агента 013, для друзей – Пусика) и меня младшего лейтенанта Алины Сафиной полчаса назад неожиданно вызвали в кабинет шефа, чтобы передать внезапно поступившую информацию о судьбе нашего пропавшего сослуживца, биоробота Стива. И это прямо перед самым нашим отправлением в космос на его поиски...

Если помните, Стив исчез прямо перед нашей с Алексом свадьбой, вылетев в дальнюю галактику в неизвестном направлении, не оставив даже записки. Ревнивый идиот! – я ничего ему не обещала, а если и флиртowała слегка пару раз, то исключительно для разминки... Но, ей-богу, ничего такого!

Правда, потом он дважды выходил на контакт, дав знать о месте своего пребывания – планете роботов с почти кофейным названием Аробика. Но больше сообщений не было, и связь пропала: как ни пытались выловить его радисты –

Большие Ухи, Стив исчез без следа, как ацтеки на Аляске. Хотя корабль его на включенном автопилоте вскоре вернулся на родную стоянку на Базе. Корабль исследовали, но ничего нового не обнаружили, кроме грунта неизвестной планеты на шасси, вероятно той самой Аробики. Наш гном, естественно, пребывал не в лучшем настроении – стоявшее над ним руководство тоже не понимало, как это перспективный сотрудник в лице столь исполнительного робота мог без разрешения куда-то сбежать?! Дело грозило серьезными ревизиями для всей Базы...

И сегодня шеф вызвал нас, чтобы поделиться новой информацией и припрятать ее к делу. Начало было обнадеживающим, а вот чем это кончилось, вы уже знаете...

Так вот, теперь Профессор сгорал со стыда в своей комнате, куда мы притащили его за шкуру и влили в рот полпузырька валерьянки, чтобы он успокоился перед первым своим космическим полетом и более-менее внятно смог объяснить свое поведение. Алекс молча стоял в сторонке, а мне пришлось утешать кота.

– Что на тебя нашло? – Сунув ему в лапу стакан минералки с соломинкой, я краем глаза невольно следила за нервными движениями его соблазнительно роскошного хвоста.

– Сам не могу понять, Алиночка, помутнение какое-то, – корил себя Пушистик, прижавшись лбом к холодной стене и судорожно вздрагивая. – Наверное, сорвался, увидев, как он хлопает тебя сзади ниже пояса...

– Ты тоже заметил? – сразу помрачнел мой муж.

Я показала ему кулак.

– Шеф пытается хлопнуть меня «по спине» – чисто отеческий жест, он просто не дотягивается выше.

– Вот это «не дотягивается» буквально и выводит меня из себя! Ему, значит, можно «не дотягиваться», а мне?!.. Прости, прости, Алиночка... Возможно, всему виной моя нереализованность в личной жизни, унылое одиночество, вечная тоска... О, я так глубоко несчастен!

– Успокойся, камрад, все будет в порядке, – с умиляющей мужской бесцеремонностью сказал командор, потрепав товарища по пушистому загривку. – Тебе просто нужно сменить обстановку. Мы летим на другую планету, там столько сырого, неисследованного материала, будет чем заняться!

– Точно, хандру как рукой снимет! – нарочито бодро поддержала я. – И ты обо всем забудешь, перестанешь плакать, грызть ночью подушку, вспоминая ту египетскую красотку! Ее глаза, ее фигуру, ее хвост... Ой!

Мурзик зарычал и дважды стукнулся лбом о стенку. Наверное, мы его как-то неправильно утешаем... Я покосилась на мужа, тот пожал плечами.

...На самом деле тоска кота была понятна и вполне объяснима. Теперь, когда мы с Алексом стали семейной парой, жизнь агента 013 коренным образом изменилась. Он остался в комнате один и даже завел белую мышку, чтобы скрасить одиночество. Хотя сам утверждал, что так борется с живот-

ными инстинктами в себе, от которых хочет полностью избавиться. Но, между нами говоря, та, что сейчас сидит в клетке, была уже третьей. На мои вопросы, куда пропали предыдущие две, Профессор отмалчивался и отводил глаза. Эта загадка разъяснилась позже и в очень неожиданном месте...

Но расскажу все по порядку, начав с нашей отправки на планету, о которой в компьютерной базе данных шефа до сего дня было написано всего четыре слова: «Аробика – планета роботов-сектантов». Представляете?

Нам предстояло первое задание в космосе. Первое – это мне и коту, Алекс успел нагуляться по просторам галактики на пару все с тем же Стивом. В костюмерной нас одели по последнему слову моды в мире техники безопасности. Когда Алекс вышел из-за ширмы в обтягивающем костюме цвета металлик с оранжевыми вставками по бокам и внутренним сторонам бедер, я ахнула от восхищения. У меня был точно такой же наряд, отличавшийся только дополнительными вставками на груди. У Алекса при взгляде на меня лишь округлились глаза и потекли слюнки, конечно образно выражаясь. Неудивительно – ткань так выгодно все обтягивает на моей совершенной фигурке. Я так считаю... Кто против?

Но в следующую минуту уже мы оба с командором ахнули одновременно, когда пред наши очи во всей красе костюма кота-космонавта из своей примерочной кабинки выплыл агент 013. Его комбинезон был выдержан в одном стиле с нашими, но специально доработан в соответствии с капризами

и запросами Пусика. Герметическая дырка для хвоста, шесть карманов на груди, отстегивающаяся манишка, вентиляторы на плечах, а в довершение ко всему еще и наколенники со встроенными открывашкой и штопором! В общем, полный эксклюзив, Терминатор обзавидуется...

В качестве табельного вооружения нам выдали лучевые космические мечи и облегченные пластиковые бластеры. У котика на спине установили маленькую конструкцию с сигнальными ракетами типа петард. Только зачем все это в космосе? Кто там увидит наши сигналы? Но я не стала скептическими замечаниями сбивать с Профессора спесь – пусть порадуется, он в таких вопросах как ребенок. К тому же если включить все это разом, то из подпрыгивающего котика получится смешной фейерверк, зачем же портить себе перспективное удовольствие.

На нашей Базе кроме всего прочего имеется еще и собственный мини-космодром. Не Байконур, конечно, но в космос до нас тут отправлялись частенько. Правда, в основном только биороботы, поэтому многие обитатели Базы, не только наши друзья и знакомые, пришли нас проводить.

Хоббит Боббер утирал платочком бесстыжие глаза (конфету мне он все-таки зажиллил!), а Синелиций прислал поваренка с большим термосом горячего и пакетом пирожков в дорогу. Сам отлучиться не мог: сегодня на обед согласно меню был суп харчо, очень уважаемый хоббитами, и те дежурили поблизости в засаде, ожидая первой же фатальный

ошибки Синелицега, то есть когда он отвернется. Впрочем, они и на любое другое блюдо бросались с неменьшим пылом...

Бэс прощался с Профессором, долго не выпуская Пузана из крепких объятий. Шеф демонстративно не протянул коту руки, но и не рискнул больше хлопать меня, сухо пожелав счастливого пути. Алекс помахал всем на прощанье и как капитан зашел в кабину первым, чтобы, если что, покинуть корабль последним. Внешне наш космолет гиперпространственного использования походил на гигантскую металлическую статую лягушки с лапами-шасси.

– Он прекрасен, как сама Хекет, чье имя носит, – сентиментально произнес Профессор, застыв на мгновение перед кораблем, после чего мягкими прыжками быстро взбежал вверх по трапу. Но, увидя выражение моего лица, не слишком осмысленное в этот момент, потому что у меня зачесалась поясница, поучительно прибавил, словно цитируя словарь: – Древнеегипетская богиня-лягушка Хекет была символом пробуждения природы и плодovitости... кхе-кхе... кстати, помогала роженицам. Кстати!

И Пушок, как мне показалось, с надеждой покосился на мой живот. Ох, опять он за свое, но я научилась делать вид, что не понимаю намеков, тем более что приближался ответственный момент взлета. И по моему, женскому, мнению, такая махина из десятка металлических сплавов никак не может быть красивой. Вот, например, «Уродский кролик», по

выражению Пратчетта, – это да, это ближе к истине...

Лететь уже никуда не хотелось. Единственный из нас побывавший в космосе Алекс хоть и уверял, что ничего страшного, кроме инопланетных монстров и вакуума, там нет, все же было как-то тревожно. Я ведь, можно сказать, только-только жить начала – замуж вышла! Но нужно спасти боевого товарища, а пустые тревоги – понятие преходящее. Всего пара световых лет – и я привыкну экономить воду в гипердуше и обходиться без традиционной рисовой каши Синелицега на завтрак. Только он мог ее так вкусно готовить, с малиновым вареньем, йогуртом и куриной печенюшкой...

Внутри корабль оказался довольно уютным. Одноуровневый, с системой жизнеобеспечения под палубой. В круглой комнатке находилось управление кораблем – рубка и пара технических шкафов со слишком сложной, по сути, аппаратурой, чтобы я пыталась в ней разобраться. Достаточно и того, что эти мерцающие, мигающие и пульсирующие штучки нужны для слаженной работы корабля, тем более что он был на полном автопилоте. Дальше по коридорчику располагалась узкая душевая, оформленная в виде граненого фужера, и общая спальня, где у каждого была отдельная койка в ящике вроде хрустального гроба. Вот это уже бррр...

– Перед сном, нажимая на эти кнопки под крышкой, можно выбрать самые различные запахи для релаксации, наиболее популярен аромат «горная лаванда» как цветка, не существующего в реальной природе, – сказал кот, попрыгав

на подушках, чтобы определить их мягкость. – Дышишь чистейшим воздухом с натуральными запахами хвойного леса Карелии или березовой самарской рощи в период весеннего цветения. Час такого сна заменяет полноценный восьмичасовой...

– Ура! Ученые наконец-то решили проблему траты трети жизни на сон. А в освободившееся время мы будем любоваться в обзорный экран на звезды Млечного Пути, красных карликов и бесхвостые кометы! – обрадовалась я, запрыгав на постели вслед за котиком.

– Ты перед вылетом пила экспериментальный компот у Синелицега? – на ходу обернулся Алекс, выходя из спальни. – Обычно в космосе красные гиганты встречаются, а не карлики.

– Главное – нам надо самим следить, чтобы корабль облетал черные дыры как можно большим радиусом, – вернул меня к реальности Профессор, успев спрыгнуть на пол, пока я «ненароком» не отдала ему хвост. – Не стоит полностью полагаться на технику, дети мои, лучше самим по очереди дежурить у экрана.

Он хмуро покосился на дисплей, на котором приветственно выплывали дружелюбно улыбающиеся рожицы. Я встрепенулась от такой радужной перспективы и собралась предупредить Мурзика сразу, так как технологии будущего дошли до определенных высот, освобождающих нас от мартышкиного труда, лучше посплю лишний час, чем потрачу время

на то, чтобы до рези в глазах пялиться на все, что компьютер решит мне показать. Но тут в динамиках зазвучал чарующий голос моего мужа:

– Команда, все в рубку! Мы взлетаем.

– Все системы включены, гравитация тоже и тому подобное, чтобы кое у кого не было потом глупых вопросов, – в тон добавил корабль. Не очень-то он вежливый, этот бортовой компьютер.

Накануне мы прошли двухчасовой, ускоренный курс вождения звездолета «Хекет-211» – так он назывался. Алекс быстро восстановил имевшиеся у него навыки. Да и мы с котом кое-что успели узнать, правда, немного, но самое необходимое усвоили: в каком стиле разговаривать с корабельным «искусственным интеллектом», который здесь всем управлял, мог переключить автопилот и сдуру завести нас в самую дремучую галактику; чем питаться, чтобы не заболеть космическим гриппом; как приветствовать аборигенов планеты Сулико, если вдруг по каким-то немислимым причинам на нее попадем, хотя она в ста тысячах световых лет от пункта назначения; как использовать бортовую кофеварку в случае крушения над океаном; кого спасать вперед – детей или женщин. Котик настаивал, что в критических ситуациях разумные животные его уровня образования считаются детьми! Полезные знания, не находите?..

Но в целом здесь на корабле все было настолько автоматизировано, что не следовало проходить основательную подго-

товку для полета в космос, тем более под управлением профессионала Алекса. Как же здорово все-таки, когда у тебя муж такой талантливый и разносторонний! Мечта, люблю его безумно!

– Садитесь и пристегните ремни, – скомандовал Алекс, одарив меня любящим взглядом и нежной улыбкой. Дай только до тебя добраться, сладкий, когда мы останемся вдвоем, я тебя так поцелую... Вэк?! Корабль явственно тряхануло, у меня клацнули зубы и все тело пошло мелкой дрожью. Поцелуи откладываются...

– Это не авария, просто взлетаем, – презрительно заметил кот, глядя на меня: наверное, я побледнела и просто рефлексивно попыталась вскочить с кресла и убежать с корабля. Но в следующее мгновение Пузан уже сам закатил глазки, в которых читался страх перед полетами, вывалил язык, тяжело задышал и сжал пухленькие лапки. От очередного рывка его хвост встал дыбом, коготки заскребли по креслу, а гнусавый фальцет никак не напоминал героический рык космического бродяги... Ага, самому не нравится! Мне даже как-то сразу полегчало.

В этот момент техники Базы открыли в полупрозрачном куполе люк, через который и вылетел пробкой наш корабль, уже через минуту переходя на абсолютно плавный полет. Для успокоения перед обсуждением задания агент 013 предложил перекусить. Мешая мне ухаживать за моим мужем, он сам достал из холодильной камеры банки с консервами и бу-

тылку минеральной воды.

– Где тут открывашка? – спросила я, шаря по ящичкам, в которых находила только пучки проводов. Мы накрывали на стол, пока Алекс проверял, все ли готово для перехода на пространственно-гиперсингулярную (слово-то какое?!!) скорость.

Кот ждал этого вопроса: похоже, консервы он предпочел пастеризованной гороховой каше и пирожкам только для того, чтобы продемонстрировать нам возможности своего костюма.

– Прошу, милочка, – торжествующе воскликнул он, мягкой лапкой нажимая на кнопку у себя на животе. На коленках мгновенно выпрямились открывашка и штопор. Профессор попытался достать ее лапой, но не смог. – Алиночка, помоги, – подавленно вымолвил он.

– Неплохая модель, главное – удобная, – съязвила я, с трудом открывая минералку. Пришлось наклоняться, потому что встроенная открывашка от костюма не отделялась. Кот угрюмо пытался заставить ненужный штопор нырнуть обратно в складку костюма.

– Переход на гиперсингулярную скорость, рекомендую ухватиться за что-нибудь устойчивое, – напомнил командор, по-прежнему не покидавший кресла главного пилота.

Я вцепилась в Алекса, он беззаботно откинул голову, Мурзик впился в ножку кресла, нас рвануло по инерции сначала назад, а потом вперед и...

Короче, минералка пролилась, консервы плавали в каше, а я успела поцеловать любимого в шею, пока кот, брюзжа, запихивал в свой суперкомбинезон выскочившую подушку безопасности.

Когда мы перешли на световую скорость, на экране замелькали звезды, планеты, астероиды, туманности и фиолетово окрашенные черные дыры. А до этого ничего не было видно, кроме крошечной тьмы. Корабль без последствий двигался по заложенному программой курсу. Теперь мы могли вздохнуть спокойно, заняться своими делами, говорить о поисках Стива, пить чай, танцевать, если бы захотели, играть в карты, вырезать слоников из бумаги и ни о чем не волноваться. Неужели это так просто – управлять космическим кораблем? Тогда мне тут понравится!

...Мне все разонравилось, когда выяснилось, что на время операции по спасению Стива мы с Алексом не муж и жена, а лишь напарники. Причем объявил нам об этом Профессор со словами, что никаких «муси-пуси» он на борту не потерпит, ибо дела сердечные смешивать с профессиональной деятельностью оборотней недопустимо! Нам с Алексом придется держать себя в руках, а всякие обнимашки-целовашки отложить до возвращения на Базу. Ох, он у меня дождется... Забыл, наверное, когда в последний раз ему трепали уши. Это сейчас я добрая и всепрощающая, но если Пусик всерьез намерен запретить нам даже держаться за руки... Надо побыстрее найти Стива!!!

– Ты чего орешь? – на всякий случай отодвинулся кот. Мы сидели в кают-компании, обсуждая план розыскных мероприятий. Собственно, обсуждала неизвестно чего только я, агент 013 и так имел свою программу действий, а мой драгоценный супруг уткнулся в книгу микросхем, освежая в памяти рычаги аварийного управления кораблем.

– Я хочу сказать, что ведь у Стива обязательно есть датчик, который должен передавать сигнал тревоги. Такие датчики вшиты в скафандр каждого, кто путешествует в космосе, он сам мне рассказывал. И раз он не подает о себе вестей, значит, с ним могло случиться самое худшее! Может, его уже отключили и разобрали по частям!

– Не факт. У него могли просто украсть скафандр, – отмахнулся Мурзик. – Но, с другой стороны, ты права, датчик непременно дал бы о себе знать, если только...

– Если только – что? – Я с надеждой вытянула шею.

– Если только Стив не отключил его сознательно, чтобы никто не мешал ему наслаждаться своей трагедией. И должен признать, что тут я его понимаю – ты умеешь разбивать сердца... Даже если это сердце биоробота, не говоря уж о более возвышенных существах с двумя университетскими образованиями.

– Я себе этого никогда не прощу! – Я уже собиралась искренне разрыдаться, уткнувшись в теплый бочок агента 013. Но суровый кот поспешно отошел в сторону и сделал вид, что крайне заинтересовался видом бортового самописца. На

столе, прикрепленный к нему намертво, стоял горшок с каким-то маленьким растением, листочки его мне ни о чем не говорили, хотя чем-то походили на листья пуансеттии, рождественского растения, что расцветает красными листьями как раз к этому празднику.

– Нет уж, до Рождества я здесь не останусь, – пробормотала я.

– Ятожедомойхочу! – вдруг услышала я. Знала, что это не Алекс и не кот, голос был детским и раздавался прямо у меня в голове. – Питьхочу!

– Ой, это ты? – Я обалдело уставилась на цветок.

– Дадайпопить.

– Сейчас-сейчас, – я набрала воду в чашку и полила его. – Как тебя зовут?

– Самнезнаю.

– Так ты что, родился на Базе? Наверное, в оранжерее?

Значит, у нас на борту еще и мыслящее растение младшего детского возраста. Только позже мы узнали, что это был серьезный эксперимент, величайшее научное открытие года, сделанное в нашей лаборатории гоблинов, где имелся и ботанический отдел, располагавшийся для удобства рядом с оранжереей.

– Тамгдегорбоносыедяди.

– Точно, в лаборатории у гоблинов! Там у всех носы как у амазонских попугаев...

– Атутчтоэтокорабль?

– Да, малыш.

– А как он движется?

– Нашел у кого спрашивать. С помощью топлива, скорее всего. – Я начала испытывать к малышу непонятную нежность. Нет, нельзя привязываться к растению, вдруг оно заразится тлей и умрет? Чем его здесь опрыскивать, а у них это запросто, засохнет, и мне потом страдай...

– С кем ты там разговариваешь? – удивился Алекс, обернувшись, они играли с котом в компьютерный бильярд прямо на основном обзорном мониторе.

– С говорящим цветком!

– Хм, обычно такое бывает после двух месяцев одиночного полета... – пробурчал он, но встал посмотреть. Маленькое растение охотно поболтало и с ним.

Мурзик же цветочку нисколько не удивился, хотя тоже ничего о нем не знал. Зачем оно здесь и даже как его зовут, само растение тоже не имело понятия, а может, просто не хотело отвечать, ему явно было интереснее самому спрашивать, а вопрос слышался в голове у того, к кому растение обращалось. Кот отвечал ворчливо и неохотно, командор, наоборот, пространственно и чуть сюсюкая, как с ребенком. Это неплохо, из Алекса получится хороший папа... На мне растение в конце концов утомилось, объявив:

– Всеспатьхочу... – Заостренные зеленые листочки медленно опустились.

Я подождала еще минутку, но оно, похоже, крепко утоми-

лось и уснуло, а мы вновь уселись за обсуждение проблемы спасения Стива.

– Итак, наша команда летит на планету религиозных роботов в галактике Бета Альмега-7245:606, что, если смотреть в телескоп, находится в созвездии так называемой Лисички. Нам известно, что Стив по невыясненной причине отправился на планету роботов-монахов, названную в честь святого Р-2, робота-бочки из звездных войн, Аробика. На самом деле там расположились резиденции и монастыри нескольких разных братств, нам же нужна только одна секта художественно-прикладного толка.

– Как это? – спросила я, расстегивая и снова застегивая ремни безопасности – там такие смешные блестящие крючочки.

– Роботы восхищаются и преклоняются перед человеческим умением создавать произведения искусства. То есть они просто помешаны на красоте! Например, у Братства Божественных импрессионистов культ бога Моне, «monos» же с греческого значит «один, единственный». Их главный идейный противник – Общество сознания неоимпрессионизма с их великим богом точек Сёра. Бред, конечно. Но такова психология, многие преклоняются перед тем, чего лишены сами. У индейцев Северной Америки был культ Маниту, бога всего сущего, в корне имени которого заложено слово «мани» – «деньги», то есть то, чего бедолаги не имели и чего им явно не хватало.

– Ты еще про Мани Провозвестника Истины скажи, – ехидно фыркнула я, обличая кота. – По твоей филологической версии, индейцы знали английский до приплытия на континент первой партии беглых уголовников из Европы?

– Мани, основатель манихейства, – это псевдоним, и в переводе с греческого данное слово значит «ум» или «дух», – проворчал кот, презрительно глядя на меня. – А про Маниту я пошутил, естественно, корень в нем не английский. А если некоторые, выйдя замуж, теряют чувство юмора, так...

– И что, много таких сект у роботов? – поспешно спросил Алекс, увидев, что я начинаю закипать.

– Довольно много. С адептами проблем нет, только «секта» для них слово оскорбительное. Лучше его не употреблять при общении с роботами-монахами Церкви Холмогорской резной кости.

– А звучит довольно красиво, – протянула я, легко забывая недавнюю обиду. – Но все равно это как-то дико. Ладно еще сделать религию из философского учения, но из факта строгания игрушек из моржовой кости!

– Творчество – это эманация, истечение божественной энергии, в результате которой появляется новое творение, начинающее жить собственной жизнью, и иногда даже не слишком уродливое!

– Но это божья искра, откуда талант у списанных роботов? – парировала я.

Но четырехлапый философ пригладил усы и возразил:

– Как знать, порой искусственный интеллект принимает самые причудливые формы развития. Лично я склонен считать, что все существа самодостаточны и божественны по своей природе независимо от «создателя», – и угрюмо добавил: – Кроме барсуков!

Ах, наш гордец никак не может забыть трепки, которую получил от жеводанских диких барсуков, а шлепать себя безнаказанно Пушистик позволяет только мне. И то редко...

– И много у них таких... э-э... религий? – спросила я, притворяясь, что мне это интересно.

– Немало, а самая многочисленная Церковь Каслинского чугунного литья, – вдохновенно ответил кот, явно сожалея, что за неимением достаточного объема информации не может прочесть об этом культе лекцию.

– Неудивительно для роботов, все они чугунные головы, – пробормотала я, тайком поглаживая по бедру Алекса, который возился с аппаратурой, что-то там донастраивая. Он вздрогнул, но все равно тайком улыбнулся и ответно пощекотал мне бок.

– Конечно, чугун должен быть ближе душам металлических созданий (если, конечно, у них есть души, что сомнительно!), чем чувственность и легкость мазков на картинах художников-импрессионистов, – длинно высказался Профессор. – Вот в принципе и все, что мы знаем.

– А что там было в конверте, который дал тебе шеф? – спросила я у любимого.

– Его велено вскрыть по прибытии на Аrobiку, – ответил Алекс, положив вытащенный из сумки конверт на стол и хлопав по нему ладонью. – Кстати, агент 013 забыл добавить, что наша цель представляет собой безжизненную малоисследованную планету с атмосферой, перенасыщенной кислородом, имеет скалистую местность и пару высохших морей.

– Какая же скука нас там ждет с такими унылыми ландшафтами, – зевнула я, «не заметив», как кот сердито зыркнул на меня круглыми зелеными глазами; его бесило мое равнодушие, но я ведь часто играю, чтобы посмотреть на его реакцию. Сдержав улыбку, я расслабленно откинулась в кресле.

Наш «Хекет» мягко бороздил космические просторы. Полет длился уже шесть часов по базовскому времени, что составляет пять часов пятьдесят пять минут земных часов на сегодняшний момент нашего существования.

– И когда мы только доберемся до этой скальной местности, где даже искупаться на пляже нельзя?!

– Через четыре часа пятнадцать минут пять, шесть, семь секунд, – тут же откликнулся корабль.

– Ура! – лаконично, но исчерпывающе информативно буркнула я.

– Если все обойдется. Должен сообщить, вряд ли вы удосужились выяснить, что вокруг этой планеты пролегает астероидный пояс.

– Ерунда, ты справишься.

– Справлюсь... конечно, – ответил корабль без особого энтузиазма в голосе, но, скорее всего, мне это только показалось от легкого волнения, которое никак не покидало. Все-таки космос – это полное отсутствие стабильности. А что, если кофеварка сломается? Алекс не умеет их чинить, а кот, этот бессменный мозг команды, тем более. Вся надежда на меня, я знаю, как разводить костры.

– Тогда сейчас предлагаю немного подремать... до астероидов. Неизвестно еще, сколько продлится наше пребывание на Аробике и выпадет ли у нас там время и возможность поспать, – разумно высказался Профессор.

Как кот, он вообще имел право дремать восемнадцать часов в сутки, однако не мог себе этого позволить, работая спецгентом по борьбе с монстрами и оборотнями. К тому же тогда бы ему платили только полставки, что тоже являлось для кота-украинца немаловажным фактором. Он боролся с физиологией и редко когда позволял себе проявлять свои слабости, особенно во время спецзадания. И сейчас, наверное, просто хочет дать нам с мужем возможность побыть наедине. То есть я надеюсь на это...

– Иди, мы сразу за тобой, – сказал командор Пушку, видя его нетерпение. Тот, уже не в силах скрывать желания поскорее свернуться клубком и уснуть в теплой постельке под собственное мурлыканье, небрежно махнул нам лапой и бросился в комнату отдыха.

Алекс нежно притянул меня к себе, я обняла его за шею

и прижалась к груди, но почти в ту же минуту он заботливо отставил меня в сторону.

– Тебе тоже нужно отдохнуть, родная. Действительно, кто знает, что нас ждет на этой малоизученной планете, – сказал мой любимый, шлепнув меня по попке в направлении двери в комнату отдыха. – Я останусь у экрана.

Если бы я не так сильно его любила, то убила бы креслом второго пилота! В свой «хрустальный гроб» рухнула полная обиды, что-то там набрала на пульте и отрубилась в одно мгновение под тихий шепот прибалтийских сосен...

Проснулась я от сильного толчка, и прекрасный сон про скачущего на палочке за кузнечиками по зеленому лугу Профессора превратился, как нередко выражаются герои романов (часто преувеличивая!), в кошмарную реальность. Похоже, что... нет, только не это, мы терпим крушение?! В открытом космосе! В стену корабля что-то здорово долбанулось...

Я с визгом бросилась в рубку к Алексу. За иллюминатором вращался громадный алый пульсар, на весь корабль пахло жженой проводкой, надсадно сипела сирена, а за креслом командора уже отчаянно молился кот.

– Кажется, в нас врезался астероид, – ни к кому не обращаясь, сообщил мой муж, без надежды глядя на замелькавшие по экрану бортового компьютера волны.

Тем временем корабль основательно накренился, начал терять высоту и падать куда-то в бездну. Ой, это значит – мы

уже не в вакууме космоса... Это шанс!

– Мы терпим крушение над какой-то планетой! – почти оптимистично воскликнул командор.

– Слава богу, есть надежда, что наши товарищи с Базы соберут наши кости и устроят нам достойные похороны, – мрачно порадовалась я.

– Нет, не надо, я еще слишком молод, чтобы умереть! – причитал агент 013, вцепившись всеми лапами в обивку кресла капитана, за спинку которого уцепился и Алекс, мы с ним в обнимку почти висели в воздухе. И в таком сложном положении он велел мне держать Профессора, каким-то невероятным усилием сумев затолкать меня в кресло, да еще пристегнуть ремнем... Настоящий мужчина, правда?!

– Алекс, сделай что-нибудь! Нельзя допустить исчезновения меня как вида, я единственный в мире говорящий кот!

– Да, все понимаю, партнер, но помочь, к сожалению, не могу. Компьютер больше не работает, а ручное управление включается им же, – хладнокровно заметил командор, чем довел Профессора почти до истерии.

– Ужас! Полундра! SOS! Я же говорил, я говорил, нельзя полностью доверять своей жизни бездушной автоматике, я предупреждал! У меня обостренное чувство опасности, дар кошачьей природы, но меня никто не слушал, – продолжал орать кот, укоряя всех на свете, заламывая лапы, но и не думая вырываться из моих рук, ведь я крепко сидела в спасательном, привинченном к полу кресле.

– Без паники, пожалуйста, я все слышу! – сухо откликнулся корабль. – Хотя, вынужден признать, вы правы. Это конец... Я еще ни разу не проходил астероидный пояс без последствий, это мой злой рок.

– Караул! Мы сгорим заживо! А я так молод и даже не оставил наследника!

Я было подумала, что у прибедающегося Профессора наверняка куча пушистых наследников бегают по разным уголкам земного шара, но спорить не стала.

– Пока кот орет, мы что-нибудь будем делать? – прокричала я Алексу; с Пусиком, который сейчас плохо соображал, разговаривать конструктивно было бесполезно.

– Не волнуйтесь, ребята, судя по датчикам, до падения осталось всего несколько мгновений, – ответил не теряющий хладнокровия даже в самых экстренных ситуациях командор, держа меня за плечи одной рукой, а второй отчаянно вытягивая на себя какой-то рычаг.

– Честно говоря, я уже и не помню, как перейти на ручное управление, – задумчиво добил бортовой компьютер. – В любом случае спасибо, что выбрали нашу компанию для полета, желаем вам приятной посад... упс!

Мы резко зависли над поверхностью земли, на расстоянии метра или двух. Что происходило с кораблем, совершенно непонятно. Алекс с тупым упрямством не выпускал из рук рычаг, Профессор изобразил потерю сознания, а я, вытянув шею, осторожно глянула в иллюминатор. Все верно, земля...

Ничего, если я немного покомандую?

– Вэк... может, нам все-таки сесть?!

Командор медленно кивнул и разжал пальцы – мы брякнулись так, что я едва не прикусила язык. Похоже, наш звездолет окончательно впал в панику и скоординироваться для элементарной аварийной посадки уже не мог. Подняв тучу пыли и щебня неизвестной физической природы, корабль бухнулся на поверхность, накренился и замер, как недоби-тый мамонт. Хваленое спасательное кресло со скрипом оторвалось от пола, и мы всей командой покатались куда-то в угол...

Алекс поймал на лету письмо шефа, прежде чем я свалилась ему на голову, а кот сверху на меня. Я даже ойкнула от такой тяжести: обычно вес агента 013 держался в пределах пятнадцати, а то и шестнадцати килограммов плюс космический костюм. Поднимались по очереди, тихо переругиваясь, но счастливые оттого, что все-таки живы...

Мой муж первым делом спросил компьютер, не ждет ли нас снаружи какая-нибудь опасность. Точно, лучше переждать. И хорошо бы подольше, желания выходить в пыльную неизвестность ни у кого не было. Но корабль вместо ответа только что-то прохрипел, прикидываясь, что борется с компьютерным вирусом.

– Пока мы падали, у нас все консервы слиплись, – удивленно отметила я, обходя спрессованную инсталляцию нашего ужина. Пусик, было очнувшийся, вновь ударился в

тихую трагедию, он без еды больше двух часов не протянет. Надо срочно найти ближайшую колонию роботов, связаться с Базой и запросить помощь. По крайней мере, гуманитарную, в виде «Вискаса»...

Еще с полчасика мы спорили: открывать или не открывать аварийный выход. Командор настоял на том, чтобы рискнуть. Я первая уперлась в крышку люка ногами и, с трудом выдавив ее наружу, выбралась на поверхность планеты.

Хм... ничего страшного, пустовато, воздух холодный, но дышать можно. Бортовой компьютер удосужился проскрипеть вслед, что на этой планете атмосфера большей частью состоит из кислорода и для людей вполне приемлема.

– Вовремя, блин...

– Повторяю еще раз. Атмосфера большей частью состоит из кислорода и для людей вполне...

– Мы уже поняли!

– Надеюсь, – сухо ответил корабль. – И кстати, нечего на меня орать, я ведь доставил вас к месту назначения... скорее всего, ценой жизни... хрп-р-рп... грг... Могу умереть...

– Бедненький, – сразу пожалела я.

– Хватит перед ним извиняться, этот компьютер слишком много о себе мнит для какой-то ржавой космической посуды, – буркнул кот, нервно стегая себя по бокам хвостом, но, не выдержав, тут же настороженно покосился на корабль. Действительно, как мы выберемся с этой планеты, если «Хекет» больше не будет функционировать? Тот на пер-

вый взгляд, казалось, заглох навсегда, но Алекс удержал нас с Пушком от паники, успокоив фразой:

– Все повреждения, которые я вижу снаружи, вполне устранимы, глобальных нет.

Уж не знаю, кто чего будет устранять, явно мой муженек собственной персоной, но мы с котиком ощутимо взбодрились.

– А это что отвалилось? – Сделав умную морду, Профессор ткнул лапкой в мелкие железяки, валявшиеся позади корабля, вот почему Алекс их сразу не заметил.

– Э-э, двигатели ориентации, кажется. Но их у него где-то сорок восемь, думаю, без сорока двух он прекрасно обойдется. Ладно, не бойтесь, в инструкции сказано, что у «Хекет» есть функция самовосстановления.

– Надеюсь, что эта полезная функция не отключилась первой.

– Ты что-то сказала, любимая?

– Нет, дорогой! Но нам, наверное, пора куда-нибудь двигаться?

Я повернулась кругом, скептически оглядывая близлежащие окрестности. Ну что можно было сказать про Аrobiку, планету роботов-монахов... До самого горизонта открывались бескрайние каменистые просторы, вся земля была покрыта мелким булыжником странного зеленовато-синего оттенка с блестящим металлическим отливом. В тусклом небе сияли три разноцветных солнца. Симпатично, только трудно

укрыться в тени...

– Итак, мы крайне удачно потерпели крушение прямо на планете назначения! Воздух тут не земной, слишком чистый, но надо будет – привыкнем. Кто угадает, в какой стороне нас ждет монастырь, полный гостеприимных киборгов на колесах?

– Гостеприимство?! Цивилизация? Похоже, что здесь даже ни одной приличной якитории нет, – проворчал кот, подсевший в последнее время на японскую кухню.

Я тут же представила его в местном баре, где он сидит, нахлюпавшийся, судя по запаху и виду, взрывоопасного коктейля из полулитра селедочного рассола с двумястами миллилитрами валерьянки плюс ложечка машинного масла, а робот в черном металлическом одеянии с проволочными пейсами жалостливо наигрывает ему на скрипке «Мурку»...

– У меня в кармашке на спине лежит карта планеты. Алиночка, вытащи ее, пожалуйста. – И, упреждая мой радостный взгляд, Профессор быстро добавил: – Там еще два письма личного плана, с интимными фотографиями. Не вздумай перепутать!

Да, с письмами он меня срезал, я давно на них целилась. Еще когда Бэс проболтался, что получает для Пушкина почту из Египта. Жди теперь следующего раза... Командор взял из моих рук карту, сам застегнул «молнию» на спине у друга (мелькнул лишь вожденный кусочек папируса!) и бегло сверился с местностью.

– Кажется, мы свалились недалеко от монастыря холмогорианцев. – Он ткнул пальцем в пустое место на карте, – видимо, здесь мы сейчас стоим с разбитым кораблем за спиной. Потом провел ногтем линию до серого квадрата, окруженного кружочками и овалами. Только гений может так хорошо разбираться в топографии чужой планеты, да еще с таким однообразным рельефом. Как же мне все-таки повезло с мужем! – Но прежде чем тронуться в путь, давайте вскроем конверт.

Ах, я и забыла... Перед выходом Алекс прихватил упавшее под стол письмо, полученное накануне вылета у шефа, и мы, вырывая его друг у друга, едва не разорвали ценные указания нашего начальника. Кстати, они были очень короткими.

...

«Пришла информация, что Стив исчез из монастыря Святого Холмогорянина во время очередного нападения гигантского летающего робота-скелета, который обладает огромной сокрушительной мощностью и, по оценкам экспертов, абсолютной неуязвимостью перед любым видом оружия. Есть много очевидцев среди монахов, которые видели, как это существо унесло в своих полуметровых когтях нашего беглого сотрудника. Кто этот робот-скелет, нам неизвестно. Где обитает – не знаем. Как его победить – тоже. Желаю удачно

выполнить задание!»

– Ну-у, такое демонстративное похищение на глазах стольких свидетелей слишком подозрительно. Это наводит на размышления, – глубокомысленно резюмировал агент 013. Он любит озвучивать прописные истины.

– Думаю, что в любом случае нам нужно сначала посетить этот монастырь, – логично предложил Алекс. – Тем паче что в радиусе шестнадцати километров нас больше нигде не накормят.

– Это самый весомый аргумент, – кивнул котик.

– А почему конверт нужно было непременно вскрыть «по прибытии»?! – недоуменно фыркнула я – ничего особо секретного в бумажке не было.

– Шеф любит тайны, – пожал плечами Алекс. – И потом, в последнее время мы все чаще пересекаемся с Базой ученых. По крайней мере, наша команда... Что, если им тоже интересен неизвестный вид робота-скелета и они возьмут его под свою защиту?

– Тогда нам придется забыть о Стиве – наука превыше всего! – Я вспомнила главный лозунг наших конкурентов. Эти доброй души исследователи вечно пекутся о каком-то общем благе для всего человечества в целом, а потому частенько не дают нам уничтожать самых жутких и страшных монстров. Они их изучают! В естественных условиях! А платят за это обычные люди, и, как правило, жизнью...

Полчаса мы убили на сборы рюкзаков и всего полезного,

что можно было отодрать без отвертки. И только потом пустились в путь по пустынной планете, которая оказалась пустынной только на первый взгляд.

Пушок, как всегда, не мог идти молча.

– Этот корабль слишком своеволен, я бы на его месте был повежливее с экипажем.

– А что ты хочешь от искусственного интеллекта явно мужского рода, который вынужден носить женское имя богини Хекет?! По мне, так межпланетный корабль вполне имеет право собственного голоса.

– Он считает себя умнее всех! – возразил кот, гневно покосившись на меня. Ну тогда все ясно, почему он сразу же невзлюбил нашу... нашего?.. «Хекета». До этого никто не мешал ему проводить в массы точно такое же мнение, только о самом себе, котик не терпит конкуренции.

– Ты просто ему завидуешь.

– Кто, я?! Кому, ему?! – едва не задохнулся агент 013 и тут же сдал меня Алексу: – А она не взяла оружия!

– Как – не взяла? – Командор посмотрел мне в глаза очень грустным взглядом.

– Ну-у а зачем?! Вы же с Пусиком оба вооружены и рядом, а я пригожусь, заболтав противника, – чарующе улыбнулась я, прекрасно понимая, что они оба правы, надо быть последней дурой, чтобы оставить свой бластер на корабле. Наверное, перенервничала с этим падением, но мой любимый муж мог бы и сам последить за сборами, ведь он теперь несет за

меня еще большую ответственность, чем раньше, когда мы просто встречались! Сразу же признавать себя раззявой не хотелось...

– Ладно. Стойте здесь и никуда не уходите, я сбегаю до корабля, заберу твоё оружие – и обратно, – определился Алекс.

– Я с тобой!

– Времени мало, один я быстрее обернусь, – твердо решил Алекс и, бросив на нас с котом озабоченный взгляд, побежал назад.

Я не подвела Алекса и целую минуту ответственно простояла на месте. Меня сбил с панталыку все тот же кот.

– Деточка, тебе не кажется, что эта планета проходит сейчас Сатурнову стадию? – ни к селу ни к городу начал он. – По откровению теософа Рудольфа Штайнера, каждая планета переживает эпоху, когда на ней нет живых существ, растений, воды, даже газов.

– А кислород? Чем же мы тогда тут дышим? – неуверенно спросила я.

Но Профессор, увлеченный собственными идеями, меня не слышал:

– Наша матушка-Земля в начале времен, до появления бактерий и инфузории-туфельки, была заселена некими невидимками. Штайнер считал, что получил откровение внезапно, когда стирал носки, по его же утверждению, именно в этот момент мозг человека полностью открыт для получения информации из космоса. Только сгустки энергии, ду-

ши, до появления тел, в которые они смогут вселиться, бесцельно передвигаются в пространстве, – продолжал он поучительно, я же слушала с раскрытым ртом. – Я нахожу тут весьма убедительные доказательства этой теории. Вот... э-э... подожди меня минуточку, я... сейчас, по-быстрому.

И Пушок, наплевав на приказ командора, прыгнул за ближайший валун. Что он там делал – я не знаю, не имею привычки подсматривать, но почти в ту же минуту кот с воплем рванул обратно. К моему глубочайшему изумлению, валун встал на тоненькие ножки, вздыбил каменные иглы и оказался неизвестным в природе аробийским дикобразом! Уже собираясь сорваться в бегство, я успела подумать, что для дикобраза он слишком симпатичный. Наверное, это просто... гигантский ежик размером с карликового гиппопотама. Он оцетинил иголки и громко и сердито фыркал. Может, мне, как приличной замужней женщине, стоит хотя бы разок взвизгнуть?

Агент 013 мгновенно опомнился, развернулся и мужественно заслонил мои сапожки своей спинкой, распушив хвост:

– Не двигайся, Алиночка, возможно, он не собирается на нас нападать.

– А в твоей Сатурновой эпохе, по теории этого теософа, имела место отдельная оговорка про гигантских ежей? – съязвила я.

– Возможно, это мираж, – нагло соврал Профессор, засу-

чивая рукава комбинезона.

Ффр-фр-фрфрфр! – возмущенно пошел в атаку ежик.

– Чем это ты его так раздражил? – Я не придумала ничего умнее, как подхватить Мурзика под мышку и дать деру.

– При чем тут я? Не знаю, что этого ежа так взбесило?! Его тут вообще не должно было быть! Это же необитаемая планета, здесь положено быть только роботам! – вопил Профессор, пытаясь на ходу отстреливаться из маленького бластера. Должна признать, стрелял он отвратно... Каменный ежик, насупив брови и сверкая маленькими блестящими глазками, гонял нас по кругу.

– А что ты вообще делал за этим валуном?!

– Во-первых, не скажу! Во-вторых, я только собирался, – продолжал гнилые отмазки наш умник. – А в-третьих, не жми мне так на пузо, я мажу!

Фр-фрфрфрфр!

– Так ты... ты что, не мог сходить в туалет на корабле?! У тебя там такой стильный ящичек с уничтожителем запаха...

– Ты унижаешь меня как разумное существо! – вновь ударился в лекции надувшийся Профессор, но в этот момент на помощь к нам подоспел Алекс. Он, не говоря ни слова, просто подошел к ежику сбоку и сильно хлопнул его бластером по иглам. Космический зверь тут же прекратил преследование, свернувшись клубком.

– Самый простой способ воздействия на этот тип млекопитающих, – ровно пояснил мой умный муж. – Теперь он

думает, что мы сами напали на него. Пошли отсюда.

Я, не говоря ни слова, молча пожала мужественную руку Алекса и, сурово глянув на пристыженного кота, поцеловала мужа в щеку. Профессор пристроился чуть сзади и всю дорогу развлекал нас нудными рассказами о своих редких успехах в области восточных единоборств. Типа только это и спасло мою молодую жизнь до подхода агента Орлова.

Да, справедливости ради готова признать, что регулярные тренировки и восточная гимнастика, которой кот не так уж давно увлекся, приносят свои плоды. Как только нам с Алексом дали отдельную комнату, он сразу же уставил освободившуюся жилплощадь миниатюрными спортивными тренажерами. Потом еще постелил соломенный коврик-татами, на котором и тренируется, предварительно перевязав голову белой лентой с красным кружком на лбу. По возвращении надо бы сшить ему маленькое белое кимоно, у Алекса есть подходящая футболка, которую он все равно не носит. А черный пояс котик получит сам, если через неделю забудет сунуть подарок в стиральную машину.

...Мы шли, наверное, уже два часа по раскаленному булыжнику под сиянием трех светил. Я уже успела достать моих товарищей нытьем, что сильно устала, хочу есть, пить, спать, читать книжку или, наконец, увидеть хоть что-нибудь интересное, кроме оскорбленного котом ежика, как на горизонте блеснуло серебристым светом большое прямоугольное строение с круглыми башенками и трехскатными крышами.

– Скорее всего, это он и есть, монастырь роботов ордена Святого Холмогорянина. Другие секты находятся в северном полушарии этой планеты.

– А как ты узнал, что это южное? – хмуро глядя на кота, спросила я. Он одарил меня многообещающим взглядом санитара в психбольнице. Ах да, карта...

– Монастырь действительно целиком сделан из металла. Подумать только, у живых людей постоянно болела бы голова от магнитного напряжения.

– Лучше бы он был сделан из золота, – проворчала я. – Один выбитый незаметно кирпичик компенсировал бы нам все наши мытарства и дал хороший процент в банке.

Но кот, и так доведенный моим монотонным нытьем до состояния близкого к неуправляемой мужской истерике, сердито воскликнул:

– Хватит, Алиночка! Мое терпение иссякло! Я поражаюсь кротости агента Алекса, с которой он выносит все твои капризы, моего друга, на свою голову взявшего тебя в спутницы жизни!

– Ой-ой-ой, какие мы горячие... А если плюнуть тебе на лоб – зашипит?!

– Да! – окончательно взвился Профессор. – У котов, чтоб ты знала, вообще температура тела выше, чем у людей, а значит, и темперамент горячее!

– Будем жарить на тебе омлеты...

Кот застонал, вздымая лапки к небесам, но Алекс мягко

улыбнулся, обнял и прижал меня к себе.

– Все равно я ее люблю, – тихо произнес он.

Я благодарно чмокнула его в губы. Мурзик сплюнул, выругался по-латыни и мрачно ушел на два шага вперед.

– Надо его догнать и держаться вместе. – Командор с тревогой взгляделся в далекий силуэт монастыря. – Мы еще не знаем, как принимают эти монахи незваных гостей.

– А разве шеф не предупредил их о нашем прилете?

– Разумеется, нет, любимая, и сделал это специально. Если наши будущие металлические друзья в самом деле имеют отношение к исчезновению Стива, то эффект неожиданности может помочь нам выяснить степень их причастности.

– Вэк... То есть если нас там никто не ждет... Так у них же может не оказаться человеческой еды! А я недолго проживу на машинном масле и свежих аккумуляторах!

– Если ты чуточку принюхаешься, деточка, то поймешь, что Алекс тащит в рюкзаке наши сухие пайки! – не оборачиваясь, фыркнул кот.

– А я уже говорила, что не хочу бутербродов с синтетическим огурцом и говяжьей нарезкой без мяса! И потом, это неприкосновенный запас! Если у роботов будет нечего есть, так ты один умнешь половину нашего провианта, хотя... – вслух задумалась я, – именно котика-то и можно посадить на вынужденную диету, разрекламировав ее как омолаживающий и похудительный комплекс.

Пушок не ответил. Не поняла?! Мне тут же стало очень

стыдно. У котов и так век короток, а я уже не представляю жизни без нашего милого и самоотверженного в бою хвостатого товарища. Вдруг его удар хватит после моего очередного издевательства, он ведь действительно очень возбудимый и легковоспламеняющийся. И с этой частью его натуры ничего не поделаешь, пора самой меняться. Но все-таки сегодня он уж слишком нервозен...

– Эй, ну извини... Что это с тобой? Что случилось? Расскажи, я же вижу, что ты сам не свой с самого утра, – заботливо осведомилась я в полной уверенности, что плохое настроение у котов чаще всего бывает от недоедания.

Но Профессор, неожиданно развернувшись, бросился мне на грудь:

– Анхесенпаатон... Та, кого я любил, бросила меня!

– Не может быть! – одновременно вытаращились на него я и Алекс.

– Увы, черная змея судьбы давит мне сердце! Я брошен навеки...

– А за что? – Тут кот угрюмо заткнулся. Видимо, причина была достаточно серьезной и не в его пользу. Я обняла Пушистика, утешая, но мне показалось, что он начинает прижиматься слишком настойчиво... Все мужики одинаковы!

В конце концов срывающимся голосом Мурзик признался, что вчера получил папирус от Анхесенпаатон, в котором она выражала просьбу, чтобы Профессор ее больше не беспокоил любовными посланиями, так как она в скором вре-

мении выходит замуж за кота-аристократа, жирующего при храме Анубиса. И главное – от этого кота она уже ждет котят. Профессор изо всех сил скрывал сей трагический факт, чтобы мы не мучились вместе с ним. У меня задрожали губы и сердце разрывалось от сочувствия, как вдруг кот резво спрыгнул с моих рук...

– Ай, что это?!

Кто-то больно мазанул меня крылом по щеке. Напавшее маленькое пернатое создание с длинным клювом пролетело вперед, развернулось и снова устремилось на меня со стальной яростью в крошечных глазках. Так она еще и частично металлическая?! На нас неожиданно напали птички-роботы, и получается, я зря жаловалась на скуку. Их было штук шесть-семь, с ржавым, коричневатым оперением, блестящими хохолками и зазубренными клювами. К счастью, особо прочная ткань комбинезонов способна была выдержать даже выстрел в упор, а не то нас бы заклевали на лету...

– Берегите лицо и руки, напарники, это колибри-пилотески, ужасно назойливые создания! – воскликнул Профессор, смело бросаясь рыть себе окопчик. – Не думал, что на этой планете мы встретим столь редких представителей фауны, их всего-то десятка два на всю Вселенную. Результат биологических опытов с роботроникой сумасшедшего учебного доктора Заутберга!

Видя наше искреннее недоумение, кот смиростивился и пустился в пространные разглагольствования. А мы с Алек-

сом спина к спине, семейственно, отстреливались от клюющих мерзавок!

– О самом докторе известно немного, его считают маньяком робофилом. В лицо его никто никогда не видел, он не фотомодель. Некоторые вообще считают, что за десятки лет затворничества Заутберг создал самое мощное во Вселенной оружие, способное разом уничтожить несколько планет размером с Землю! Но полагаю, что это скорее вымысел, чем реальность... Хотя все, что он когда-либо запускал в мир, создано, чтобы разрушать. У этих симпатичных монстров, например, как видите, вместо клюва стальная пила!

– Неудивительно, раз это планета роботов, то колибри-пилолески – это их фауна, роботоптицы. Алина, целься на упреждение.

– Не учи меня стрелять, милый, – нежно ответила я, потому что в тире всегда выбивала девяносто восемь из ста. – Крылатые бедняжки состоят из железа и живой плоти, их жалко, но... прическа мне дороже. А этот ваш Заутберг просто монстр – вывести в чудовищном эксперименте таких мутантов!

– А мне интересно, где скрывается их создатель! – прокричал Алекс. Я мельком залюбовалась моим отчаянно палящим мужем, какие же у него красивые глаза...

– О нет, ты думаешь, он на этой планете? Да это просто невозможно, здесь ни один человек не выживет больше недели!

– Но все же стоит проверить! Все равно, пока не отыщем Стива, на Базу мы не вернемся... Кота не задень!

Ой, да кто его трогает, он же в окопе?! Хотя каску ему бы надеть стоило, потому что паленой шерстью все-таки попадает...

Мы сбили не менее четырех птичек и, наверное, двух ранили, одна точно ушла хромая, пешкодралом за камушек. Остальные отступили – организованно, но в разные стороны...

Пока мой муж выкапывал рычащего Профессора, я присела на корточки, внимательно изучая останки подстреленной колибри. Да уж, просто блеск, малюсенький желтый череп со стальным зазубренным клювом производил гнетущее впечатление...

– И надо же было Стиву сбежать на Аробикку, дома ему не сиделось?! А теперь небось медитирует где-нибудь в пещере, решив уйти в отшельники, и поклоняется святому Ар-2. Образцовый робот! Тихий, тупой, преданный и безответный, как бочка... Помнится, его все время заставляли чинить корабль под обстрелом черных ситхов и носить помаду магистру Йодо. Ты что-то сказал, милый?

– Я сказал, что буду мстить, спиногрызка!!! – продолжал бушевать агент 013, тыча лапкой в (почему-то) дымящееся ухо. – Алекс, не держи меня! Разведись с ней немедленно! А потом я подсыплю ей яду... Ты еще сможешь начать новую жизнь, вдовство украшает мужчин, я подберу тебе лучших

кисок, у меня есть связи во Франции...

Мне пришлось хладнокровно поставить оружие на предохранитель и делать вид, что ничего не слышу. Кот и мой муж еще долго о чем-то спорили, даже ругались, и последняя фраза Профессора, кажется, была:

– Тогда дай мне свой бластер, я лучше сам застрелюсь, пока она меня не убила!

Сами видите, как испортила его характер эта беспросветная любовь... Сколько нелепых обид, подозрений, упреков! У меня очень быстро разболелась голова, мужчины никогда не могут прийти к разумному компромиссу. Для этого им и нужна я.

– Возможно, Стив не так далеко, как мы думаем. Кстати, нас, кажется, ждут. – Нежно улыбнувшись, я указала пальчиком вправо. Там неподвижно стояли два высоких кастрюлеобразных робота в грубо нарисованных рясах. Командор и Пушок мигом прекратили возню, склеили улыбки и, держась за руки, как пайньки, пошли знакомиться...

– О, наши металлические братья по разуму, – высокопарно начал наш Пушок, – мы прибыли с планеты Земля, дабы засвидетельствовать свое уважение святому Холмогорянину. Это мой друг агент Алекс, крупный специалист по холмогорской резьбе. А это... его жена... спиногрызка!

Я хотела наступить ему на хвост, но не успела. Причем все роботы почему-то поспешили мне поклониться:

– Выгрызать скульптуры из спинных позвонков – великое

искусство! Мы рады этой женщине и вам, братья с Земли.

Я, подбооченившись, глянула на обалдевшего кота.

Мы последовали за роботами в монастырь. Мне на мгновение показалось, что наши проводники что-то замышляют. Или это лишь блики местного, а вернее, одного из трех местных светил создавали иллюзию хитрых ухмылочек на их металлических лицах? Разве может лицо робота выражать эмоции, а он сам что-нибудь замышлять помимо того, что было предусмотрено создавшим его программистом-конструктором, если только способность «замышлять» не заложена при заводской сборке...

Тут стоило задуматься, так как мы с Алексом, в отличие от Пусика, имели только одну гарантированную жизнь. А на этой гостеприимной планетке можно натолкнуться на все, что угодно, от ежей до птичек. Обычно на нас нападало ожидаемое чудище, на которое собрано целое досье на Базе – как оно выглядит, какой силой обладает и что может противопоставить интеллекту кота, моему обаянию и мускульной силе или в крайнем случае пистолету Алекса. А тут нас предупредили лишь о возможной встрече с загачным роботом-скелетом гигантских размеров. Поскорей бы уж найти Стива – и домой, на Базу...

Роботы молча проводили нас до ворот и постучали висевшим вместо дверного молотка здоровущим гаечным ключом, на верхней клешне которого стояла цифра тридцать шесть, а на нижней тридцать восемь. Ворота распахнулись

плавно, нам поклонились два робота в оранжевых рясах (эти двигались на гусеничном ходу, а вместо рук у них были гибкие металлические шланги с многосуставными пальцами). Оба привратника уставились на нас глазами, похожими на маленькие машинные фары, и в глазах роботов читалось искреннее благочестие. Все-таки, скорее всего, действительно местные три солнца, светившие сразу с трех сторон, искажали эти милые лица так, что мне увиделось в них что-то подозрительно заговорщическое...

– Добрый день, братья, да осенит нас своим благословением святой Холмогорянин и пошлет в наш мир еще больше расчесок из резной кости! – дипломатично начал Алекс. – Нам понравилась ваша планета, тут у вас... э-э... так солнечно. Мы бы хотели видеть вашего отца-настоятеля, преподобного...

– РВ-125. Про-шу вас, друзья, он вас при-мет, – отдельно произнес один.

– Благодарим, и куда пройти?

– Прямо по левой стороне до двери со знаком «радиация». Будьте осторожны, для вашего вида лучше держаться от настоятеля насколько возможно дальше.

– Не поняла? – обернулась я.

– РВ значит «радиоактивные вещества», – видимо, в его конструкции присутствуют детали из радиоактивных материалов. А я забыл на корабле счетчик Гейгера, – с покаянным видом вздохнул агент 013.

Оба монаха с бесстрастными лицами одновременно коротко кивнули и скользящей походкой двинулись вперед.

– У меня в аптечке, кажется, есть антирадиационные таблетки, – припомнил командор, покопался в сумке и извлек из нее упаковку красных капсул.

– А 125 что значит? – прошептала я, морщась, проглотив одну.

– Серийный номер, – быстро ответил кот, для верности жадно сожравший сразу две. Хотя, по-моему, детям и котам положено полкапсулы давать.

– А может, ты сам к нему сбегашь? Мне Алекс как муж еще очень нужен, а тебя все равно броси... ой!

Вовремя прикусив язычок, я спасла себя от очередной лекции о моей же невоспитанности и бестактности. Мы шли гуськом по двору монастыря, покрытому листовой жостью, а на ровном друг от друга расстоянии вдоль металлических стен стояли костяные вазы и шкатулки с орнаментом в виде птичек, кошечек и собачек. Хотя с первого взгляда не сразу и догадаешься, кого изображают эти резчики-самоучки...

Как я уже говорила, сутаны роботов были просто нарисованы на металлическом теле масляной краской: по талии или там, где она у людей предполагается, проходила нарисованная веревка, а с шеи на спину свисал нарисованный капюшон. Хотя это одеяние очень реалистично выглядело с двух метров. В остальном роботы как роботы, монахи как монахи, особого сектантства я как-то не заметила. Наверное, оно

тайное...

Нас провели в большой зал, посреди которого в украшенном потеками от сварки металлическом кресле сидел представительного вида ящик. В смысле такая кубическая модель, тоже робот, как и остальные, только значительно крупнее. На груди у него висел большой круглый желтый кулон с отходящими от центра тремя лучами-треугольничками, знак, показывающий, что его владелец радиоактивен и довольно опасен.

– Я отец РВ-125. Выпейте, дети мои, этот освященный напиток во славу святого Холмогорянина, – металлическим голосом проскрежетал настоятель, и стоящий рядом с ним робомальчик-служба подал нам чан с густой жидкостью янтарного цвета.

– Это что, машинное масло?! – пискнула я, мне едва удалось подавить первый позыв к тошноте.

Коту снизу было не видно, он возмущенно фыркнул, но под осуждающими взглядам монахов быстро взял себя в лапы и сдержанно заметил:

– Отец-настоятель, мы чтим ваши ритуалы и глубоко уважаем святого Холмогорянина! Но нет ли у вас, скажем, освященного селедочного рассольчика или валерьяночки, коими можно было бы заменить машинное масло, не нарушив при этом важности церемонии?

Малоподвижные лица роботов, нас окружавших, застыли – у кого-то пораженно, а у кого и рассерженно. Отец

РВ-125 с радиационной пиктограммой на груди, от которого мы, помня предупреждение агента 013, старались держаться подальше, хотя и приняли антирадиационные таблетки, удивленно возразил:

– О, неметаллические друзья нашего братства, наверное, я ослышался, ибо я уже стар... Многие катоды и аноды мои не раз перегорали, а карта памяти подвергалась многократному стиранию из-за нехватки места, но я и сейчас не обнаруживаю в ней слов «селедочный рассол» и «валерьянка»!

– Пфф, застрелиться, – тихо выразил наше общее мнение агент 013, отводя взгляд.

– Конечно, мы выпьем этот священный для всех верующих роботов напиток, для остальных же просто приятный, – поспешно согласился Алекс, и не успела я его удержать, вцепившись в руки, как он, не дрогнув, взял чан и сделал большой глоток. Отец-настоятель кивнул с удовлетворенной улыбкой.

Алекс быстро наклонился ко мне и, не говоря ни слова, быстро поцеловал. Я автоматически облизнула губы и вздрогнула – знакомый горьковато-мягкий вкус... Пиво! Не может быть! Но, судя по довольной физиономии моего мужа, янтарная жидкость отнюдь не была машинным маслом. Я уверенно потянулась к чаше и не пожалела...

Короче, Пушка вообще от причастия было не оттащить. Он только притворяется привередой, типа тщательно следит за диетой и питается только способствующими омоложению

полезными продуктами, на самом же деле за хороший алкоголь душу продаст! А пиво здесь в ходу с тех пор, как отца-настоятеля ставили на капитальный ремонт два наладчика из Восточного Берлина, там как раз проводился Октобер-Фест...

Нас благословили, после чего поставили диск с записью молитвы. Мы выслушали получасовые просьбы к Создателю роботов послать им побольше материала для вырезания произведений искусства, машинного масла, крепкого пива, бесперебойной подачи электричества, запасных деталей и чтобы их модель как можно дольше не устаревала.

Только после этого отец-настоятель, отправив братьев трудиться, отвел нас в свой кабинет, очень похожий на ящик для перевозки комбайнов, и поведал историю Стива. О том, как самоотверженный биоробот, рискуя жизнью, защищал монастырь от гигантского летающего робота-скелета, а тот, к скорби всего монастыря, схватил его и унес в своих когтях неизвестно куда. А все потому, что Стив был в первых рядах защитников и сам лез на рожон, выкрикивая неизвестное женское имя:

– Алина-а! Да, так он и орал, даже когда его уже не было видно на горизонте, до нас еще доносилось это «и-и-на-а!!!».

К сожалению, у Стива почему-то не сработала карта сохранения жизнедеятельности и самообороны в центральном блоке памяти, которая закладывала в него то, что у человека называется инстинктом самозащиты. Где обитает злокоз-

ненный робот-скелет – неизвестно. Обычно он нападает на монастырь по ночам и неожиданно, ворует роботов или железо астероидного происхождения, из которого братья делают свои поделки, когда недополучают кость из других районов галактики. Похоже, что он питается платиновыми микросхемами похищенных роботов, хотя это и не доказано.

– Мы, например, во время поста едим только камни и песок, – желая похвастаться благочестием, гордо добавил отец-настоятель.

– Все это нам уже известно, кроме информации о том, что здешние сектанты дюзгают пиво, закусывая камушками и песком, – посетовала я на ухо мужу, незаметно для окружающих обнимая его за талию и просунув палец под ремень, который служил украшением наших защитных костюмов, не выполняя никакой практической функции.

– Хорошо, преподобный отец, спасибо вам за содействие. Стив – ценный сотрудник Базы, но что важнее, он наш друг, и нам очень нужно его найти. Но позвольте пока воспользоваться вашим гостеприимством, нам нужно обдумать ситуацию. И если разрешите, мы бы хотели порасспросить братьев, возможно, кто-то из них видел еще что-то, но не придал этому значения.

– Конечно, конечно, дети мои, оставайтесь! Но... братья ничего нового вам не поведают, они уже все открыли доступ к своим блокам памяти на ежедневной тайной исповеди, – слишком сладким тоном прошипел РВ-125.

Итак, с разрешения настоятеля, который явно что-то скрывал, хотя почему – непонятно, мы отправились гулять по монастырю. От предложенного святым отцом провожатого кот вежливо отказался, лишние уши только мешали бы нам обсуждать сложившуюся ситуацию. А сам агент 013, едва мы вышли во двор, засуетился в поисках туалета и убежал. Логично, не фиг пить столько пива! Мы же с Алексом неспешно шли под ручку, наблюдая за реалиями монашеского бытия.

Похоже, основная часть жизни братьев протекала в церкви. По всей ее длине стояли металлические столы и табуретки, за которыми роботы всеми силами, что читалось у них на лицах, пытались «творить» искусство, вырезать подлинные шедевры в лучших традициях холмогорской резной кости. Только выходило у них топорно. И это еще мягко говоря... Их «произведения» походили на художественную резную кость примерно так же, как шуруп на одуванчик.

Даже в самых хороших копиях, выполненных с соблюдением всех пропорций, не было жизни и не появлялось охоты погладить этих собачек и кошечек, каковое желание возникает при виде настоящего произведения искусства, даже если это скульптура истекающего слюной злобного бульдога. Потому они и поклонялись способности человека вкладывать в работу душу, но, наверное, для искусственного интеллекта этот уровень недостижим.

– Видимо, творчество представляет для них аналог молит-

вы, – заметил Алекс.

Мы вышли из церкви во внутренний дворик, по которому, чинно сложив руки на округлом цилиндрическом животике, прогуливались свободные от службы братья.

– Интересно, какая в них заложена программа, раз они избрали стезю затворников? Все-таки странно видеть роботов-монахов, кто бы мог подумать, что у них есть вера, церкви, монастыри... Я всегда считала, они созданы только для того, чтобы помогать человеку в разных областях.

Услышавшие мои слова монахи покосились на меня с осуждением и скорбью.

– Прошу прощения, братья, – тут же покаялась я. – Перегоревшие контакты, устаревшая материнская плата, забитый блок памяти – и никаких надежд на текущий ремонт. Сами понимаете, чего только не сболтнешь при таких личных проблемах.

Роботы покивали с явным сочувствием. Я облегченно выдохнула.

– Они коллективно занимаются индивидуальным творчеством, – раздумчиво начал Алекс. – Значит, коллективно открыв отцу-настоятелю доступ к своим файлам памяти, кто-то из них вполне мог индивидуально утаить какую-то информацию, перебросив ее на съемный носитель. А после проверки поставить обратно. Вариант?

– Скорее гипотеза. Но ее легко проверить, пойдем и спросим наугад у кого-нибудь что-нибудь о Стиве.

– У кого?

– Да вон хоть у того коротышки! – мигом предложила я, приметив ускользящего за угол монаха. Командор в ответ пожал плечами – действительно, почему бы и не начать с коротышки...

Пройдя вдоль стены церкви и свернув за тот же угол, мы обнаружили искомого монаха, занимающегося чем-то весьма подозрительным в укромной нише у стены. Повернувшись к миру спиной, маленький робот в рясе что-то торопливо и увлеченно мастерил, ничего не замечая вокруг. Мы решили посмотреть, что он там делает, ведь явно что-то неуставное – с таким-то воодушевлением! У остальных братьев-холмогорианцев подобного энтузиазма не замечалось даже во время занятий священной резьбой. А этот робот испытывал самые настоящие эмоции...

– Эй, привет, приятель! – С характерным для меня дружелюбием я хлопнула робота по плечевому сочленению. Бедняга аж подпрыгнул на месте, испуганно обернувшись, из похожих на плоскогубцы железных пальцев выпала недоделанная роза из космического лома. Немного кривоватая, с растрепанным бутоном стальных пластинок, но в целом очень даже неплохо, не хуже, чем у Стива. Я-то знаю, у меня в свое время их скопилось штук двести, хоть в металлолом сдавай.

Командор поднял розу с земли, задумчиво покачал в руках и многозначительно кивнул. Сомнений нет – это был

первый след нашего друга, пропавшего в космосе за миллионы миллионов километров от родной Базы.

– Кажется, наш брат должен бы неустанно вырезать фигурки уродливых птичек, котиков и собачек за неумением выковыривать сложные орнаменты для абажуров и сундучков. Но розы... Розы – они из другой оперы! Вряд ли преподобный РВ-125 поощрит этот новый вид деятельности своего подопечного...

– Не выдавайте меня! – воскликнул маленький холмогорянин, вскидывая в мольбе сложносоставные руки. Он вообще казался каким-то слишком живым для робота. – Нам это делать действительно строго воспрещается! Но они такие красивые! Говорят, растут только на Земле, Ганимеде и на планете карликов Сдтледире...

– Неужели? Интересный факт, надо запомнить, пригодится при разгадке сканвордов, – равнодушно изрекла я. – Надеюсь, ты скажешь нам, кто научил тебя этому садоводству, прежде чем нас заметят прогуливающиеся монахи и побегут к преподобному РВ-125 открывать «доступ к своим чипам памяти»?

– Ладно, ладно, это брат Стив научил меня. Но он не виноват! Я его сам попросил, – покаянно признался робот.

– А чем он еще тут занимался?

– Чем и все мы, молился...

– Нет, я имею в виду, чем он занимался на самом деле и что с ним потом произошло? – с ободряющим нажимом

уточнил Алекс. Стальную розу он сунул себе за пазуху, растегнув комбинезон.

– Отец-настоятель наложил на меня обет молчания, – виновато опустил голову, произнес монах. – Я не могу говорить ни о чем важном.

– Но ты ведь знаешь, как отменить эту задачу, не упорствуй в грехе, – елеиным голосом посоветовала я. – Если кнопка пуска на спине и дотянуться трудно, мы тебе поможем.

– Но я правда не знаю!

– Как скажешь, брат наш! Любимый, мы здесь гости, следовательно, нам надо блюсти устав приютившей нас обители?

– Несомненно, родная! Мне придется пойти к отцу-настоятелю, нельзя укрывать подобное еретичество в монастыре святой холмогорянской веры. А ты посторожи изменника...

– Постойте, нет! Настоятель на полгода отключит меня от блока питания, а такой пост я не выдержу! Проявите милосердие, и великий Холмогорянин не оставит вас своей милое...

– Короче!

– Вторая кнопка в третьем ряду слева, – сообщил он, нехотя поворачиваясь к нам спиной. – Желтенькая. Жмите...

– Умница! – Я аккуратно нажала нужную кнопку, внутри робота что-то тренькнуло, как будто разомкнулись маленькие засовы. – Кстати, для начала как тебя зовут?

– Брат Эльгар, серия ноль один тридцать четыре семьдесят четыре пятьдесят пять сорок восемь восемьдесят один тринадцать сорок пять восемьдесят шесть четыре пять ноль, номер...

– Не надо номера, брат Эльгар, нам вполне достаточно и серии!

– Как хотите, но тогда вы будете обращаться ко мне неполным именем, – немного обиделся монах.

– Мы как-нибудь это переживем. А серия у тебя ничего, красиво звучит.

– Я польщен, люди, – сухо заметил робот. Хотя, судя по его бегающим глазкам и напряженному виду, явно помышлял о побеге.

– Теперь ты можешь поподробнее рассказать нам о Стиве? – нетерпеливо напомнила я. В любой момент в наш укромный уголок мог заглянуть какой-нибудь любопытствующий робот, а свидетелей никто не любит...

– Теперь могу. А кто вы такие? – сощутив один глаз-лампочку (как у него только это получилось!), довольно дерзким тоном поинтересовался брат Эльгар.

– Друзья Стива, вместе работали на Базе по борьбе с монстрами, потом он улетел в космос и пропал. Мы должны отыскать его. И раз он бесплатно обучил тебя такому хорошему ремеслу, на котором можно неплохо заработать, то и ты обязан помочь нам спасти своего наставника. Так что давай говори скорее!

В животе коротышки что-то активно затрещало, – видимо, отключение функции обета молчания позволяет (или заставляет) говорить действительно все. Надеюсь, он нам сразу скинет нужную информацию и мы успеем смотаться, пока робот не загрузил нас вообще ВСЕМ, чем набиты его блоки памяти. Например, воспоминания семилетней давности о забастовках против введения системы харакири с помощью крестообразной отвертки меня точно не заинтересуют...

– Вы правда его друзья? А то ходят тут всякие... Вот на днях, например, на нас опять напали дикие роботы-язычники. Прямо на рассвете, не успели мы всюнощную отслужить и довоспроизвести шестичасовую запись псалмов, восхваляющих подвиги святого Холмогорянина, как они в ворота камнями кидаться начали. Покидают с полчаса, программу-минимум выполняют и уйдут к себе за валуны.

– И часто такое? – почему-то зацепился мой муж.

– Да уж нередко... Отшельники могут зайти подозрительные, или монахи с другого полушария порой забредут, подсоединятся к сети питания и кайфуют полгода, уходить не хотят. Язычники, конечно, интереснее, не такие кислые. Но это что, на прошлой неделе сам их отец Создатель был! Он настоящий Творец роботов! Не то что наш с дурацкой верой в резную кость и причащение пивом...

– Создатель, говоришь? И как он из себя, где живет, откуда берет новых роботов? – спросил Алекс, пытливо глядя на Эльгара.

– И кстати, колибри-пилотески тоже его творения? – вовремя вставила я.

– Птицы его, но они ведь роботам вреда не причиняют, а где он живет – неизвестно. Из наших точно никто не знает, – честно покачал головой монашек. – Он ведь, по правде говоря, и не заходил к нам, так, постоял недалеко от ворот. А язычники ему кланялись и называли Создателем! Дикие они, что с них взять.

Робот не врал – они на такое не запрограммированы, если бы знал, обязательно бы рассказал. Алекс тоже прав, не исключено, что этот Создатель и есть таинственный доктор Заутберг, сумасшедший ученый. Это же самый распространенный тип ученых в приключенческих и фантастических произведениях, значит, куда нам без него? Кто еще, как не гениальный псих, мог создать роботов-язычников только для того, чтобы позлить других роботов с обостренными религиозными чувствами! Кроме того, не посещаемая людьми Аробика – самое подходящее место для тех, кто хочет скрыться до поры до времени от всего мира...

А увлекшийся коротышка наши вопросы по существу уже просто игнорировал и всюю рассказывал о монастырской жизни. Разбавлении этой жизни тайно проносимой в монастырь тормозной жидкостью и негласном пристрастии отца РВ-125 к запрещенному уставом к употреблению как расплавляющему чипы, отвечающие за логическое мышление и координацию движений, красному карбиду. Как я и полага-

ла, парня понесло.

– Да, еще у меня при сборке сбиты интегральные микросхемы. Может быть, это и есть причина того, что я способен чувствовать и даже сострадать. Стив говорил, что сборку часто производят нетрезв...

– Молодец, молодец, только не отклоняйся от темы, нас интересует Стив, а не то, как вы разбавляете одинокие мужские ночи тормозной жидкостью, – вспыхнула я.

– Я о брате Стиве и собираюсь рассказать и сообщу все, что мне известно, только минуточку терпения, пожалуйста, – с важным видом отшил меня робот.

– Эй! – Командор небрежно положил ладонь на рукоять бластера, и робот сменил тон. Мой муж умеет находить общий язык практически со всеми, правда?

– Меня, конечно, поражает узость ваших запросов, но... – смирился брат Эльгар. – В общем, я как раз подводил к тому, что до его прихода мы жили размеренно и благочинно, жизнь шла своим чередом. И вдруг ваш друг! Никому неизвестно, зачем он к нам пришел, этот таинственный биоробот. В ночь, когда за стенами нашей обители яростно бушевали электромагнитные бури, он постучал в ворота и представился загадочным именем Стив, объявив, что решил принять веру в святого Холмогорянина и посвятить ему все возможности своего системного блока. Это случилось за трое суток до появления у нашего монастыря Создателя...

– Продолжай, – напряглись мы с Алексом.

– В тот день на монастырь напало племя роботов-язычников, бесчестных грабителей и убийц. Я говорил об их программе-минимум? Так вот, программа-максимум – это когда они пытаются прорваться внутрь, захватить в плен пару наших, дабы разобрать на части и продать на черном рынке Эраспируса! – возмущенно размахивая руками, поведал робот. – Мы все оборонялись, насколько позволяли энергоресурсы наших системников! Все, кроме брата Нарвиса, который, как обычно, отсиделся где-то в укромном уголке, говоря, что у него какие-то редкие диоды и он ими очень дорожит. Но я думаю, это не так, он просто трусливая кры...

– Ближе к делу. Как я понимаю, Стив помог вам отбиться?!

– Да, он бился один с сотней врагов! И всех, всех, всех победил, поэтому многие роботы тогда сочли его святым! Но если рассуждать логически, это не доказательство святости, а скорее некое заложенное программистами...

– Любимый, пусти, сейчас я его стукну!

– Вы же сами отключили мне программу молчания! А через четыре минуты двадцать шесть и три десятых секунды начнется обедня – и нас снова заставят строгать эти пошлые фигурки из кости, – плаксиво хмурясь, сообщил робот. – Ой, а это что за киска?!

– Между прочим, я кот. – К нам резво допрыгал наш Профессор, как всегда с первых мгновений в курсе происходящего. – Я задержался, ребята, здесь так трудно найти кусок

рыхлого грунта, везде сплошной металл, наверное, вы меня уже потеряли! – радостно выпалил он, по-братски дергая меня за штанину.

– Да нет, мы особо не скуча... – Я осеклась, увидев предостерегающий взгляд мужа. – Точно, тебя-то нам здесь и не хватало! Брат Эльгар, сделай милость, повтори еще раз для нашего ученого друга.

Коротышечный монашек охотно отмотал пленку назад и даже ускорил темп речи, но, не слушая угроз, продолжал болтать обо всем подряд. И все же нам повезло: мы получили и даже разобрали на троих важную и полезную для нас информацию. Оказывается (хоть это и неудивительно!), после того боя монахи захотели, чтобы Стив научил их делать прекрасные розы из космического лома, и начали поклоняться ему как божеству. Отец-настоятель посчитал это богоотступничеством и ересью. Достоверно неизвестно, но Эльгар подозревал, что он вполне мог участвовать в заговоре с целью удаления Стива из монастыря, чтобы тот не разрушил их холмогорианскую веру.

– О небо! Пусик, ты думаешь, настоятель и вправду может быть причастен к похищению Стива?

– А почему нет? Религиозные фанатики способны на многое. Помнится, в Дании, год эдак, не соврать, одна тысяча шестьсот семьдесят второй, и мы с агентом Орловым изображаем двух сутенеров...

– Преподобный нас обманул! – нарочито громко объявил

Алекс, краснея, как астраханский помидор. – Не было никакого летающего скелета, и он ответит за свою ложь. Вперед, друзья мои!

– Минуточку, – уперлась я. – А что это у вас была за миссия в этом тысяча шестьсот семьдесят втором году?!

Но мой муж неожиданно оказался глухим и проявил недюжинную резвость, бросившись на поиски главы монастыря холмогорианцев. Меня он бесцеремонно волок за руку, а кота крепко держал под мышкой. Брошенный маленький монах что-то кричал вслед, но напрасно...

Отпа-настоятеля мы поймали в галерее, он шел в церковь на обедню, попытался увернуться, однако на гусеничном ходу обладал куда меньшей маневренностью, чем мы, и в результате недолгой погони оказался загнан в угол.

– Что вы хотите, люди?

– А скажите-ка нам, преподобный, что вы знаете о неких роботах-язычниках, периодически нападающих на ваш монастырь? – первой пошла в атаку я.

РВ-125 замер и вперился непроницаемым взглядом в стену...

– Мне повторить свой вопрос?

– Это очень нехорошие роботы. Они не понимают ценности искусства. Мы не дружим.

– Так почему вы о них ни слова не сказали? Вы прислали к нам сообщение о пропаже Стива, но нигде не упомянули ни о регулярных нападках на монастырь, ни о Создателе...

– Мы незнакомы с ним! – в явном испуге отшатнулся отец-настоятель.

– На ваших глазах пропал Стив! Благороднейшей души биоробот, защищавший ваш монастырь! Мы думали, вы равнодушны к его судьбе...

Кот потерябил меня за руку, намекая, чтобы я не разыгрывала сцен. Наверное, и правда до несуществующей совести робота трудно достучаться, но я попытаюсь! Вдруг она все-таки имеется – и преподобный РВ-125 в порыве раскаяния и желания помочь выложит все слабые стороны бандитов и даже даст карту с обозначенным местонахождением их притона и отряд монахов, готовых на все...

– Ведь наивный Стив никогда бы не позволил диким роботам-язычникам похищать ваших братьев. Как ни за что не позволил бы им поклоняться себе словно божеству, только и умеющему клепать розы из космического лома. Вы поторопились осудить его, вы не поверили в чистоту его микросхем, вы не заглянули в его электронное сердце, не послушали стук его датчиков...

– Неправда.

– Что значит – неправда?! А брат Эль... ау-у!!! – едва не взвыла я, потому что кот, с трудом сдерживаясь, чтобы не сказать при посторонних что-нибудь нелицеприятное о моем уме, многозначительно встал мне на ботинок.

– Кто вам сказал, что я равнодушен к судьбе пропавшего биоробота? С чего вы взяли, что братство собиралось по-

клоняться ему как божеству? Где вы у нас видели розы из космического лома?!!

– Никто. Да так. Нигде. Просто моя интуиция это подсказывает, но, видимо, она подсказывала что-то другое, а я, как всегда, не уловила. – Мрачно бурча, я старалась незаметно стряхнуть с ноги Пусика. Кот не отступал, командор тоже не знал, с чего начать, молчание затягивалось.

Это был замкнутый круг, настоятель и не собирался раскрываться, поэтому нам в конце концов оставалось лишь распрощаться и двинуться восвояси. В монастыре было нечего ловить, человеческую еду здесь не готовили, а с одного пива ноги протянешь. Правда, на вкус оно ничего, меня как-то угощали мутным «Паулайнером», так это не хуже...

– Друзья мои, давайте взвесим ситуацию, – важно начал котик, останавливая нас уже у ворот. По-моему, он просто не хотел на ночь глядя возвращаться на корабль... – Нам удалось получить важную, но противоречивую информацию по делу исчезновения нашего боевого товарища. Лично я склонен подозревать отца РВ-125, он вполне мог поддаться страстям (хотя откуда страсти у робота?!) или логически решить избавиться от Стива как банального конкурента. Сказки о мрачном Создателе как аватаре доктора Заутберга вызывают здоровый скепсис... Да и сам брат Эльгар ведет себя нестандартным образом, – возможно, у него перегорела пара спаек. Я бы не доверял ему столь безоглядно, тем более что... что... что...

– Что?! – удивленно спросила я, с трудом отрываясь от губ любимого. – Что не так-то, мы в законном браке!

– А то! – всерьез обиделся Профессор. – Я вам тут что, говорящая игрушка?! Сколько раз можно повторять, что мы на задании и несчастный Стив, томящийся в плену, просто с ума сойдет, когда узнает о ваших телячьих поцелуйчиках...

– Как же он узнает? – с улыбкой уточнил мой муж.

– А я ему все расскажу!!!

– Ух ты пушистый предатель, – восторженно подхватив котика, я искренне чмокнула его в нос, прижимая к груди, – как же я тебя люблю, мой хвостатый ревнивец!

Кот вздрогнул от неожиданности, а потом расслабился, обмяк и даже, кажется, готов был банально замурлыкать от удовольствия, но тут нас нагнал брат Эльгар.

Коротышка робот буквально светился от счастья и, размахивая железными руками, торопливо доложил:

– На отца-настоятеля снизошло раскаяние!

– Да неужели?

– Хвала святому Холмогорянину! Дословно он велел доложить вам следующее... – Монашек нажал какую-то кнопку у себя на плече, и из его динамиков послышался знакомый голос преподобного РВ-125...

– Мои братья с Земли! Я не был с вами полностью откровенен, но истинный поклонник холмогорийской резьбы знает – искусство не прощает слабой руки и нетвердого духа. Я не мог сказать всей правды вашему руководству, это при-

вело бы к высадке крупных сил космического десанта и боевым действиям в районе нашего монастыря. Ваш благородный друг был похищен Создателем, это он управляет бандой диких роботов и механических птиц. Робот-скелет воссоздан его порочным разумом в насмешку над нашей вечной нехваткой материала. Вы же знаете, как трудно сейчас достать хорошую кость... Я обещал молчать и сдержал бы слово, но ваша красавица спиногрызка с ликом ангела и языком программиста заставила меня изменить решение. Брат Эльгар укажет вам путь. Удачи! И если что, я вам ничего не говорил – вы сами догадались...

Бесстрастные братья, возникнув из ниоткуда, вежливо кивнули нам в сторону ворот. Кот уперся всеми четырьмя лапами, но я первая решительно поправила ремень своего бластера и, подцепив под локоток сияющего коротышку, шагнула вперед. Командор последовал за мной. На протестующие вопли агента 013 я даже не обернулась – куда он денется, догонит!

Мы вышли за стены монастыря и отправились вслед за одним из закатывающихся солнц на поиски шайки язычников, в плену у которых все еще находился наш Стив. Нет цели благороднее, нет чести выше, чем спасение друга! А если они его уже убили (читай: разобрали на запчасти и толкнули на черном рынке!), то мы положим ему на могилку металлическую розу и отомстим... Просто жутко отомстим! На то мы и оборотни, спецотряд с Базы Будущего, опытные специали-

сты по борьбе с монстрами и нечистью! Мы никого не боимся – ни диких роботов, ни сумасшедшего ученого, ни...

Ой, мамочки, а ночью-то тут, оказывается, страшновато... Все три солнышка закатились друг за другом, как бильярдные шары. В небо торопливо вылезла луна, одна, но ядовито-зеленая. Под ее изумрудным светом все вокруг обрело нездоровый мистический оттенок. Словно идешь по излюбленному французами сыру с плесенью и все ждешь появления зеленушного призрака парижского гурмана, отравившегося сырными ароматами. Сама я это привидение не видела, но кот как-то говорил, что оно есть. Хотя мог и соврать, он вообще не любит сыр... Неутомимый брат Эльгар вел нас через каменистую пустыню. Осторожный Профессор уже не убегал вперед, играя в первооткрывателя, но и не отставал, изображая диссидента. Птицы-пилы пару раз мелькнули в ночном небе, но напасть не решились или не получили соответствующей команды. Наконец мы вышли к невысокому каменному валу, из-за которого раздавался невнятный шум. То есть определить его природу мы смогли не сразу...

– Лично мне кажется, что где-то поблизости собралось целое стадо голосащих ослов? – наострил ушки Профессор. Я с трудом удержалась, чтобы не съязвить насчет того, что осел у нас один, пушистый и надутый. Но котик наверняка попытался бы перевести стрелки на Алекса, у моего любимого и так сегодня тяжелый день – все на нем...

Мы остановились и прислушались.

– Ну что, очень похоже на заунывный вой кошек в брачный сезон, у некоторых длящийся круглый год, – все-таки поддела я. Наш самоуверенный Толстун сделал морду мученика и, хватаясь за сердце, покосился на Алекса.

– А по-моему, это просто роботы, – пожал плечами командор.

– Ослы!

– Кошки!

– Ваш друг прав. – Брат Эльгар, не раздумывая, поднялся на каменный вал и указал пальцем куда-то вниз. Когда мы вскарабкались за ним, нашим глазам открылась потрясающая в своей нелепости картина. На огромном пустыре распростерлась сотня маленьких роботов круглой формы, похожих на чайники с выпуклыми крышками. Их старательные подвывания, видимо, были молитвами, а поклонялись они не чему иному, как возвышавшемуся над ними расписанному гжелью здоровенному чайнику!

– Но это же южное полушарие, а ты говорил, все секты в северном. – Задумчиво прикусив губу, я взглянула на кота.

– Наверное, недавно переехали или расширяют филиалы, – недовольно пробурчал агент 013, он не любит, когда его ловишь на некомпетентности.

– ДА СЛАВИТСЯ ВЕ-ЛИ-КИЙ ЧАЙ-НИК! – прозвучало хором.

Мы невольно кивнули и сползли по склону вниз. На первый взгляд роботы выглядели вполне дружелюбно.

– Почему они говорят заглавными буквами? – шепотом поинтересовалась я.

– Мы можем го-во-рить и строч-ны-ми, – тут же откликнулся кто-то рядом.

Мы обернулись. Один из «чайников» выдвинулся вперед и держал речь от лица всех. Наверное, начальник или парламентар.

– Мы ро-боты сери-и ноль девять во-семь во-семь пять четы-ре о-дин-над-цать...

– Да-да, мы уже поняли.

– Древ-ней-шие ро-боты с плане-ты Бет-та Цен-тавра 34657895467, бы-ли соз-даны, чтобы делать ком-пью-те-ры. Но чело-век, создавший нас, ни-когда не был до-во-лен нашей ра-бо-той и на-зы-вал «чай-ни-ка-ми». Поэ-тому мы изме-ни-ли свои программы и ре-ши-ли по-искать счастья в ре-лиги-и...

– Ясно, значит, нам надо двигаться дальше, – определился Алекс, но робот вежливо попросил:

– Не уходи-те. Ос-та-вай-тесь с на-ми, люди. Здесь мало ту-рис-тов, мы рас-скажем вам о наших обы-чаях и вере.

– Любимый, ну давай задержимся на минуточку... Нель-зя обижать посуду, вспомни сказку о Федорином горе! Быст-ренько посмотрим, как они тут живут, будет что детям рас-сказать. – Многозначительно подвигав бровями, я страстно прижалась к плечу Алекса, он вытянулся и сглотнул. Будет стоять, пока я не разрешу двигаться. Мужчины такие легко-

предсказуемые...

– Что вы хоти-те знать? – радостно поклонился наш собеседник.

– Ну-у, – призадумалась я, – а вот этот большой чайник, он рабочий? В смысле вы в нем чай завариваете?

– Нет. Там кипят ослу-шав-ши-е-ся братья, мы де-ла-ем из них ком-пью-терны-е чай-ни-ки. Ко-пи-и Вели-кого Чай-ни-ка.

– Вэк...

– Их про-да-ют на Эрас-пиру-се, это при-водит к нам новых адептов, при-влеченных эс-тети-че-ским со-вер-шен-ством копий Вели-кого Чай-ни-ка, а за-од-но и дает неплохой до-ход, – застенчиво пояснили нам.

Деньги, как выяснилось, тратят на выпуск DVD-дисков, знакомящих других роботов с их религией, то есть опять же на набор новых адептов. А в последние год-полтора даже оформляют командировки миссионеров на ближайшие планеты, и перспективы развития самые радужные. Только когда кот скептически заметил, что видит здесь роботов лишь одного вида, они с сожалением признали, что, несмотря на все усилия, новых приверженцев найти оказалось не так легко. В прошлом году пришел всего один робот, назвался гражданином Галактики, вел себя странно, а потом оказалось, что он разыскивается за убийство человека.

– Я так понял, что чаем нас все равно не угостят. – Мой муж ненавязчиво намекнул об основной цели похода. Все

верно, Стив ждет, а время – нет...

Мы поспешили проститься, спросив о лагере роботов-язычников.

– Знаем их. Плохи-е ро-боты. Не свора-чи-вай-те с до-ро-ги, и при вашей скорости вы их у-ви-дите че-рез час пят-над-цать ми-нут тридцать во-семь секунд, – напутствовал нас проводший экскурсию чайник-сектант. Так это же почти рядом!

...Давно стемнело, мы все валились с ног от усталости. Кроме брата Эльгара, разумеется. К тому же с наступлением ночи поднялся необычный сизовато-рыжий туман, и мы, кажется, сбились с пути. Вроде шли строго по курсу, но вместо обещанного часа крутились, наверное, все три. Зато потом, огибая очередной каменистый холм, мы наконец-то натолкнулись на то, что искали, хотя и не сразу это поняли. Просто шедший впереди кот вдруг дико мявкнул и исчез с дороги.

– Агент 013, ты где? – испугалась я, пытаюсь нашарить его в темноте. Алекс вдруг схватил меня за плечо и потянул к себе, настороженно глядя вперед.

В это мгновение темный силуэт впереди вспыхнул разноцветными огнями.

– Это же электрические фонари или фары. Мы нашли цивилизацию!

– Деточка, успокойся, это наверняка очередные роботы-сектанты, только чему они на этот раз поклоняются, фарфоровым чашкам или жостовским подносам? – слышался

у моих ног голос агента 013. Котик вновь начал окапываться, и, присмотревшись, я поняла почему...

Прямо перед нами стоял космический корабль. Горбатый, ржавый, весь битый-перебитый, очень похожий на злобное членистоногое, но – корабль. И вокруг него стояли похожие на людей существа, только двигались они со скрипучей металлической грацией... Дикие роботы-язычники!

Их было немного, штук десять. У всех шлемы, мечи и круглые щиты с лепными изображениями лиц рогатых демонов. Кажется, они готовились к отлету, и мы подоспели крайне вовремя. В смысле, если только Стив там, на корабле. Если нет, то силы заведомо неравны. Профессор чует это седьмым чувством и недаром роет окоп...

– Э-э, всем привет! – несколько нервно поздоровалась я. – Чудная погода, не находите?! А мы тут гуляли-гуляли и дай, думаем, подойдем к вам, спросим, который час. И еще – мимо вас тут наш Стив не пробежал? А то его начальство очень ищет, соскучилось...

Пусик лишь простонал что-то насчет моего умения завязывать разговоры, когда нормальные люди уже пять минут как вели бы ковровую бомбардировку. Роботы-язычники даже не повернули головы, явно игнорируя меня как тип. Зато демонические головы, живым барельефом выделявшиеся на щитах, уставились на нас с большим интересом. Наконец две морды с ближайших щитов заговорили. Да, да, именно рожи со щитов, сами роботы оказались абсолютно бессловесными.

– Вот это чудики! Нет, ты видал когда-нибудь таких странных существ? – произнесла одна с разлохмаченными, как у Медузы Горгоны, волосами.

– Это же человеки. Они одной сборки с Создателем. По крайней мере, двое из них, – изрекла вторая голова. – Самец и самка. А вот этот меховой мешок с ножками... хеэ-хе, кто он?

– С самкой я еще примирюсь, с самцом вообще полностью согласна. Кстати, это просто восхитительно, когда твой муж самец! Хотя вам не понять. Но кота обзывать блохастым мешком не позволю!

– Алиночка, они сказали «меховым»... – возмущенно поправил Профессор, – вечно ты на меня наговариваешь! Причем при малознакомой публике... Алекс, подтверди!

– Слушайте меня, мы знаем, что вы взяли в плен нашего биоробота, мы требуем немедленной его выдачи! – немного не в тему подтвердил Алекс, чуть покраснев, это он из-за моих слишком откровенных слов о себе. Мужчины так смешно смущаются...

– Ничего не понимаю, пусть объяснит меховой мешок, у него наверняка интеллект повыше, – противно ухмыльнулся первый «демон».

– А что ты хотел от жалких нуклеиновых кислот и молекулярного набора протеинов, опирающихся на костную структуру? – насмешливо добавил второй. Оба гада оказались с очень подвижной мимикой и не менее словоохотливые, чем

робот-монах с отключенной программой обета молчания.

— Мы ищем нашего друга, он биотехнический робот, вот такого роста, среднего сложения, приятной внешности, ходит увешанный суперсовременным оружием и средневековым рыцарским мечом, — упиваясь своей воспитанностью, выдала я. — А если вы и дальше будете косить под придурков, мы просто заключим вас под стражу и доставим на нашу Базу, где вас ждет суд и переплавка на что-нибудь более полезное. Например, на ложки, которых у нас в столовке на Базе вечно не хватает. Всему виной хоббиты, они тырят буквально все... Ой, это уже не по теме.

— Как же, испугались! А мы сделаны из высококачественного феррумкобальтума, нас и пушкой не пробьешь!

— Где Стив? В последний раз спрашиваем! — рассердился Алекс, переводя бластер в положение «дубинка для битья». Дикая роботы молча выстроились в ряд, а две ухмыляющиеся морды со щитов все пытались чего-то добиться пустыми оскорблениями.

— Пропустите самку вперед, она больно укусит нас за нос... если не сломает зубик!

— Если ты всего лишь уродливая физна на щите, не стоит задирать созданий с четырьмя конечностями. Среди них есть и такие, что могут ботинком в челюсть дать, причем неслабо. Демонстрирую!

На этом мирные переговоры кончились. Котик закрыл голову лапами, он-то привык, что я всегда забалтываю врага и

склоняю его к перемирию, а тут...

Одним взмахом ноги я так съездила ближайшему демону поперек зубов, что у него язык вылез из уха! Вторая голова зажмурилась и разразилась возмущенными ругательствами. Роботы с механическим ревом, подняв мечи и щиты, бросились на нас. Общая свалка длилась целых четыре минуты...

Ей-богу, не вру! Никогда, ни раньше, ни потом, не видела более бездарных и медлительных вояк. Неудивительно, что Стив в одиночку разогнал все их воинство. Такое впечатление, что суставы они не смазывали лет сто, или они привыкли драться только в кино, на замедленной съемке? Я вырвала щит у одного робота, который не мог даже толком защититься, и гвоздила всех встречных по голове, а они не придумали ничего умнее, как выстроиться в очередь!

Алекс раскидал остальных, упавшие загребали руками песок, но не могли подняться без посторонней помощи. С нашей стороны пострадал только агент 013 – пара царапин на носу. Которые, возможно, он сам себе и нанес, пока размахивал лапами, изображая кота-берсерка. Но факт налицо, мы напинали этим задирам, как куклам Барби!

– Ладно-ладно, забирайте своего робота, – наконец сказал «демон» с растрепанными волосами, пытаясь отплеваться от песка. – Кому он нужен, неполноценный...

– Нашего друга Стива – в студию! – торжественно пропела я.

– Хоть вы и победили, все равно роботом быть лучше, чем

человеком, – буркнула вторая морда.

– И почему это? – снисходительно фыркнула я.

Даже не глянув в мою сторону, барельеф торжествующе изрек:

– Когда не хочешь отвечать, всегда можешь сказать: «Ответ не найден». Ха!

В этот момент двери космического корабля распахнулись, и на пороге показался наш заблудший биоробот. Несколько заторможенный, но на первый взгляд целый...

– Стив! Наконец-то мы тебя нашли. Ты в порядке?

«Демоны» громко хмыкнули.

– У него очень высокий уровень искусственного интеллекта для робота, так искренне служащего человекам. Да цел он, киборг ваш дорогой...

Мне их речь показалась ужасно фальшивой.

– Не лезь, когда тебя не спрашивают! Стив?

– Ответ: да, – только и вымолвил наш вновь обретенный друг, стоя прямо, руки по швам, как будто палку от швабры поглотил. Его глаза смотрели сквозь меня, вперившись в одну точку где-то на горизонте.

– А нам пора, корабль ждет. Прощайте, люди, может, еще свидимся, мы у вас в долгу! – выпендриваясь, крикнул один из «демонов» на щите. Из кабины вышли еще двое диких роботов, которые, раскачивая своих собратьев в отключке, за руки за ноги, как дрова, быстро покидали их внутрь корабля. Мы игнорировали их отступление, занятые теперь

только Стивом.

– Ты уверен, что точно цел? А то мы могли бы за тебя отомстить, у котика где-то в костюме спрятаны ракеты для фейерверка. Можем попробовать подстрелить твоих похитителей прямо на взлете...

– Все хорошо, – бесцветным тоном вымолвил Стив.

Я начала всерьез волноваться. Может, это он из-за ревности, не может себе простить, что его спас мой избранник?!

Дикие роботы беспрепятственно погрузились на корабль. Мы уходили быстро, брат Эльгар, так и не вмешавшийся в драку, теперь изображал ревностного санитаря, поддерживая странно истощенного Стива. Мой муж прикрывал нашу группу, на ходу растирая локоть, – видимо, случайно ударился об кого-то из роботов.

– Давай перебинтую твою руку, – нежно предложила я.

– Ерунда, родная, до корабля дотяну.

– Будет лучше, если я сейчас хотя бы дезинфицирую рану йодом.

– Никакой раны нет, легкий ушиб...

– Тем более, вдруг он перерастет в гематому или – о ужас! – злокачественную опухоль! – Не слушая возражений, я поскорее достала из аптечки йод.

К сожалению, крышка пузырька никак не хотела отвинчиваться, а потом – раз! И весь рукав комбинезона Алекса оказался залит йодом... Командор застонал сквозь зубы и, вырвавшись, ушел вперед.

– Ой, извини, милый... А тебе йода не осталось, – мрачно объявила я коту, посмотрев пузырек на свет луны, одинокой и по-прежнему зеленой.

– Хвала Создателю и ангелам его, – прошептал тот откуда-то из темноты, но, судя по голосу, находясь от меня на порядочном расстоянии. А ведь притворялся убежденным атеистом, хвостатый изменник!

Пока мы шли через пустыню, ориентируясь на встроенный компас коротышки Эльгара, я исподтишка наблюдала за Стивом. Он по-прежнему выглядел измотанным, всю дорогу молчал, на меня не посмотрел ни разу, хотя обычно на Базе не отрывал глаз, может, наконец-то разлюбил? Это было бы хорошо для нас обоих, тем более что я натура широкая, если встречу где-нибудь миловидную девушку-биоробота, непременно заставлю их познакомиться! И они сконструируют нам кучу маленьких биороботишек...

Между тем агент 013 абсолютно бестактно втирал ему что-то о космодинамике, о собственном опыте перенесения тяжестей плена, о способах психологической разгрузки типа лучших индейских насмешек над мучителями. Сам Стив продолжал вести себя как глухонемой на допросе. Только узнав в темноте уродливый контур корабля-лягушки, нашу родную железную старушку, он ровно произнес:

– Вы прилетели на «Хекет»...

– Ты знаешь «Хекет»?

– Приходилось на нем летать, – так же лаконично ответил

Стив.

Корабль спустил трап, только когда мы подошли вплотную, причем так резко, что Профессор успел спасти свою голову, выскочив из-под него в последнее мгновение. Мы все, включая брата Эльгара, быстренько юркнули внутрь. Наш шибко самостоятельный корабль вел себя несколько неадекватно.

– Почему не включены фонари? Мы могли пройти мимо, – недовольно проворчал Алекс, опускаясь в капитанское кресло.

– Я конспирировался, днем вокруг шастали какие-то подозрительные роботы, – нервно откликнулся из динамика бортовой компьютер. – Привет, Стив! Давно не виделись, странно выглядишь... Ты в себе, дружище?!

Видите, даже «Хекет» отметил, что с ним что-то не так... Мы напоили Стива чаем с сушками. Он немножко ожил, кажется, его лицо на мгновение просветлело, но тут же опять застыло печальной маской. Что же такое с ним делали в плену? Надо бы вернуться и наказать роботов-варваров с их гнусными щитами-«демонами» как следует!

– Корабль готов к отлету. Все функции в норме, я самовосстановился до вполне достаточного уровня, чтобы совершить прыжок до Базы и родного ангара, – звонко объявил в этот момент «Хекет», явно напрашиваясь на похвалу. Может, ему кусок сахара дать?

– Алина, – потерял меня за плечо мой муж, – пойдем,

кажется, агент 013 нашел причину болезненного состояния нашего друга.

Мы быстро вошли в спальную комнату, на кровати Профессора пластом лежал Стив. Все, я начинаю бояться... то есть я уже боюсь.

– Эти мерзавцы вытащили из него самый ценный орган! – трагически объявил кот, снимая с мордочки марлевую повязку.

– Как, не может быть, только не это! – Не удержавшись, я с жалостью посмотрела на Стива, на то место, где, как мне подумалось, случилась трагедия.

– Нет, роботы не везде устроены, как люди, – сухо сказал Алекс, поймав мой взгляд. – Но без сердца ему тоже несладко придется.

– Вэк. – Я покраснела. Надо же быть такой озабоченной душой?!

Пушок тоже собрался высказаться насчет меня, но мой муж почему-то быстро прикрыл ему рот.

– Почему ты не сказал нам сразу? – Я взяла Стива за руки и заглянула ему в глаза, они были пустыми, какими могут быть у биоробота без сердца.

– Это неважно, – убитым тоном проговорил Стив.

– Мы бы заставили их вернуть твое сердце!

– У них его уже нет.

– Хочешь сказать, они уже долетели до планеты, где на черном рынке сбывают ворованные запчасти? Это место

очень опасное, по словам Эльгара, вроде бы населено огненными монстрами, гипертрофированными саламандрами и генетическими мутантами! – упавшим голосом перечислил кот, вышагивая по комнате.

Эльгар действительно что-то такое ему плел по дороге, пересказывая басни какого-то писателя-отшельника, в прошлом году случайно забредшего в монастырь. И наш Пушок явно перетрусил, впрочем, шерсть ему недавно уже жгли...

– Ты ошибаешься, это не планета и даже не астероид, а межзвездная станция, гигантский магазин с аквапарком и цирком с медведями-байкерами, – нагло соврала я, чтобы вернуть боевой дух коту. – Об этом Эльгар говорил, пока ты бегал в поисках туалета. И нелегальная торговля запчастями для роботов там тоже имеется. Но тебе на Эраспирусе точно понравится!

Но усатый себялюбец все равно уже струхнул, а потому начал читать лекцию:

– Поразмыслив, должен признать: зачем биотехническим роботам сердце? Это для нас, божественных созданий, сердце важнейший орган, а знаем ли мы, какую роль ему отводят биороботы? Взгляните на него. Пожалуй, он не так уж и расстроен. К тому же с научной точки зрения будет просто интересно понаблюдать, как функционирует биоробот без сердца.

– А по-моему, это не Стив, а кое-кто из нас, оказывается, с рождения лишен сердца! – Увидев, что кот несколько

изумленно озирается по сторонам, я убежденно ткнула ему пальцем в грудь. Ох, кто же все-таки у нас в партнерах, навивный взрослый котенок или безнадежный эгоцентрист?!

– Мы должны были догадаться, когда его назвали неполноценным эти «демоны» со щитов. Они имели в виду, что они уже вынули из него все, что им было нужно, остальные его части, видимо, не представляли большой ценности. Но скорее всего, мы пришли вовремя и помешали им распотрошить его до конца, – задумчиво констатировал командор.

– Бедный Стив. – Я даже обняла его, чтобы утешить. Но на самом деле утешать надо было меня, несчастный, казалось бы, вовсе и не переживал. И на мои объятия отреагировал с глубоким безразличием.

Алекс нежно погладил меня по голове, другой рукой ненавязчиво оттаскивая от Стива, тупо продолжавшего смотреть в одну точку на стене.

– Может, мы где-нибудь купим ему новое сердце?

– Сердце нельзя заменить, – вдруг сказал робот горько. – Его делают под тебя один раз, и оно формируется вместе с тобой. А мне уже десять лет!

Да-а, порядочный срок, чтобы сродниться со своим сердцем, хотя и совсем небольшой для биологического существа. Может, поэтому Стив кажется мне порою таким мальчишкой...

– Гдевыпропадалияжуевысох, – услышала я вдруг голос в голове.

Безымянное растение, а мы про него совсем позабыли! Алекс и кот бросились к говорящему цветку, а я резво запустила за водой...

– Извини, малыш, нам пришлось немножко подраться с нехорошими дядями-роботами, – пощекотав цветок под листиком, улыбнулся мой муж.

– А ты немного подрос, – с любопытством отметил кот, вспрыгивая на табурет и соизволив наконец проявить интерес к растению. Это хорошо, ребенку, даже ботаническому, нужно внимание.

– Дауменяхорошаяподкормка, – гордо ответил цветок.

Я заботливо полила его. Собственно, уход и общение – что еще нужно цветку для нормального роста? Вот с проблемами Стива наверняка придется повозиться куда дольше. А тут еще объявили, что мы наконец вылетаем...

– Все по местам! Пристегнуться! Ну что, отправляемся?

– Как скажете, командир. – По приказу Алекса, «Хекет» начал подготовку к взлету, как вдруг его затрясло, явственно качая из стороны в сторону. Посопротивлявшись некоторое время, бортовой компьютер признал свое поражение и отключился. – О отцы-техники, как же я устал от всего этого! – только и выдохнул он на прощание в свои динамики.

Нас по инерции подбросило вверх, а корабль продолжало мотать.

– Что происходит? – возопил кот, уже по привычке раскорячившись и вцепившись всеми когтями в кресло, в кото-

ром сидел.

Стив, заранее отыскав в одном из шкафчиков под раковиной моток проволоки, задумчиво мастерил розу, подсакивая на сиденье вместе со всеми.

Я же к черту расстегнула ремни, вцепилась в раму иллюминатора и вгляделась в происходящее снаружи. Ничего не понимаю... Фигуры знакомые, мы уже виделись, но качать-то нас зачем?!

– Что там, Алина? – крикнул Алекс, возвращая упавшую розу меланхоличному биороботу, а тут еще любопытное растение запищало:

– Тамдерево?!

– Нет! На нас напали роботы-чайникопоклонники, но с какой стати? Когда днем мы вступали с ними в контакт, они вели себя вполне дружелюбно, и вроде бы мы их ничем не задели...

Действительно, с чего это они взбесились? Непохоже на тихих верующих. Да еще, чтобы побезумствовать, приперлись сюда, к нашему кораблю?! Облепив «Хекет» снизу, они успешно раскачивали его в разные стороны.

Приказав мне не покидать рубку управления, Алекс с котом взяли оружие и пошли разбираться с буйными сектантами. Но я вылезла в люк вслед за мужем, едва он отвернулся.

– Отойди, шантрапа, а то получите у меня! Эй, ты, там, под шлюзами, кончай ковырять мою обшивку! Если увижу хоть одну царапину, гарантирую промывку железных мозгов

семидесятипроцентной серной кислотой и прочистку ушей буравчиком! – шумно возмущался корабль. Но «чайники» продолжали молчаливо творить свое черное дело. Только с нашим появлением, покосившись на бластер в руках Алекса, ближайшие из них слегка попятились.

– Отлично, а теперь все отошли в сторону и объяснились. Кто вас послал?

– ПРО-ГРАМ-МА.

– Не надо тут в «Матрицу» играть, говорите прямо! – как можно громче и суровее рявкнула я, предупреждая взмахнув бластером. Хорошо, не забыла его на корабле, а по примеру Лары Крофт пристегнула на специальном ремешке к бедру. При виде такой крутой девицы отдельные прервавшие «дело» роботы повернулись ко мне. Правда, вместо того чтобы покаяться, только недоуменно переглянулись. Остальные продолжали качать корабль, даже не обратив внимания на мои эскапады...

А вот командор обратил. Он покачал головой и вздохнул:

– Алина, я же просил тебя. Возвращайся на корабль.

– Ну вот еще, я тоже хочу посмотреть.

– Говорю вам, хватит! У меня морская болезнь началась. Я не выношу качки! – жаловался «Хекет» уже чуть не со слезами в голосе. – Достали, блин, братцы-железяки.

– Что за абордаж вы тут устроили? – возмущался Алекс, расталкивая «чайников». – В чем проблема? Да отвалите же от нашего корабля!

В этот момент из-за ближайшего валуна выкатилась необычная машина, открытый джип-внедорожник, но на гусеничном ходу. Из-за шума, поднятого роботами, никто из нас не услышал его приближения, хотя уж обычно чуткий к опасности Профессор был просто обязан наострить ушки. Но самое любопытное было то, что рядом с роботом, который сидел за рулем, автоматически выполняя всю черную работу, находился человек! Доехав до нас, он повелительным жестом заставил водителя остановить машину и с холодной усмешкой произнес:

– Никуда вы не полетите.

– А вы, собственно, кто такой? – после секундной заминки поинтересовалась я.

Человек вытащил стандартный пульт от телевизора, нажал кнопочку, и... «чайники»-сектанты дружно кинулись на нас! Началась свалка...

Скажу гордо: мы сражались с яростью боевых слонов Ганнибала! Бластеры применить было просто невозможно, порезали бы своих же, но не один робот в ту ночь летел к звездам, посланный крепкой рукой моего мужа, или словив пинка от меня лично, либо всласть расцарапанный нашим Стальным Когтем! Хотя славу мы снискали, но итог битвы тоже вряд ли мог у кого-то вызвать сомнение. Нас – трое героев, «чайников» – сотни, и все толкаются, есть еще вопросы?

Разумеется, в конце концов нас всех коварно одолели и

обездвижили. Я не поняла даже сразу, как все тело вдруг пронзил удар тока, а в итоге я упала на спину и больше не могла пошевелить и мизинцем на ноге. Когда очнулась, рядом в том же состоянии, стройно вытянувшись и связанные скотчем, лежали в пыли и оба моих агента. Я попробовала взвыть от горя, но тут обнаружился еще более прискорбный факт – дара голоса мы тоже лишились. Как и свободы...

В следующий момент рядом с моим лицом протопали незнакомые антигравитационные сапоги. Ко мне наклонился их хозяин, вблизи он оказался высоким типом с плоским и равнодушным лицом.

– Не бойтесь, это стандартный «паралитик», он действует целенаправленно и поражает жизненно важные органы лишь на несколько секунд. Вот уж не думал, что мне лично придется иметь дело с суперагентами, на счету которых множество побед над самыми сильными монстрами в пределах стратосферы Земли, включая и параллельные миры. Сначала я даже хотел послать голограмму, чтобы не рисковать своим бесценным телом, а в особенности мозгом. И никто бы не понял, что это не сам профессор Заутберг стоит перед вами, а копия, с пяти сантиметров неотличимая от оригинала. Но теперь нисколько не жалею, что прибыл собственной персоной. Справиться с вами даже легче, чем с пьяными студентами философской кафедры Плутона...

Вот болтун. Не дай бог оказаться на его месте и много лет прожить в одиночестве, тоже всех доведу своим трепом! К

тому же слушателей явно придется удерживать на месте силой... Кстати, и сам Заутберг слегка походил на робота в своем рельефном, переливающимся мерцающими бликами скафандре. Восходящие солнца так и играли на поролоновых вставках, призванных выгодно обозначать завидную мускулатуру. Прямо греческий Аполлон! Фрейд бы здорово призадумался над комплексами такого типажа...

– Думаю, вам интересно будет узнать правду о «местных жителях». Роботы-монахи прибыли на Аrobiку как на бесплодную планету, где они могли, никому не мешая, предаваться своей религии. Я не ищу популярности и мог бы годами не покидать свой бункер, но они начали слишком активное исследование недр. К тому же выбрали самый крайний вариант религиозного рвения – аскетическое монашество. То есть все попытки договориться по-хорошему были бы заведомо обречены на провал. Пришлось создать некий вирус, подчиняя себе эти сектантствующие железяки... Мой гений так велик, что я сам не могу предсказать последствий работы моего мозга! Так, часть роботов ударилась в еще более рьяное проповедничество, другая часть в торговлю, третья вообще объявила себя язычниками...

Я подумала, что граммом логики его действия все-таки были отмечены. Но о-о-очень малюсеньким... Ой, а губы пытаются шевелиться!

– Хм. Вижу, вы начинаете приходить в себя? Тогда коротко о главном. Я мог бы отсрочить ужасную правду, но

не привык терять попусту время. Мне пришла в голову идея кое-чем вас инфицировать вот из этого шприца. Я назвал созданный мной вирус «фагос-гелос», что означает – Пожиратель Смеха. Принцип действия очень прост, попадая в организм не только через поверхность кожи, но и через органы дыхания, вирус мгновенно распространяется по всему телу, поражает мозг, вызывает сухость во рту и полную апатию к жизни. Вы оценили глубину и тонкость моего замысла?

Сухость во рту я чувствовала, апатию еще нет. Может, просто пыли наглоталась. А этот гад не блефует насчет вируса, кто знает, что стукнет в башку сумасшедшему ученому? В принципе проверить легко – если я все еще люблю Алекса, то... а я его люблю?!

– В общем, как в таких случаях принято говорить злодею моего уровня, вам посчастливилось первыми увидеть и испытать на себе мое новое гениальное изобретение! Это самое смертоносное, безотказное и массовое оружие, которое когда-либо изобреталось во Вселенной. Признаюсь, всю жизнь работая с роботами, я не сразу понял, что оружие не должно быть ядерным или бактериологическим. Все это быстро устареваает, к тому же традиционные пути не доставляют творческого удовлетворения, хочется создать что-то новое, свое. Вы сами распространите мой вирус на десятки, сотни планет самым естественным биологическим способом!

– Н-н... м-мы всем расс-кжем! – с трудом шевеля губами, пообещала я. Кажется, действительно отпускает, и паль-

цы вроде как чуть-чуть двигаются, но мы все равно связаны. Хотя можно сказать ему что-нибудь жутко обидное – и пусть ему тоже будет плохо! Как нам или даже хуже, у всех ученых крыс большое самолюбие... Вот придумаю и скажу. Только мне почему-то думать неохота...

– К тому времени как прибудете на место назначения, то не захотите ни с кем общаться, вас будут лечить от депрессии, но сами врачи мгновенно подхватят мой вирус. Куда уж там кому-то что-то рассказать, вы будете рыдать не переставая, вы не сможете внятно и двух слов выговорить, задыхаясь от тоски и безысходности бытия. И эта зараза быстро распространится повсюду – что может быть приятнее, чем наблюдать за мирами равнодушно хнычущих существ, результатом твоих трудов! А теперь мой робот перепрограммирует ваш корабль...

– «Хе-кет», не поддавайся, я приказываю тебе не поддаваться, т... должен подчиняться только нам, – прохрипел Алекс, пытаясь встать на ноги, но его сторожили два робота, не давая подняться.

– Не уверен, что справлюсь, хозяин, – ответил бортовой компьютер через внешние динамики. В общем, как всегда, сдался заранее. Кто бы мог подумать, что межпланетный корабль может быть так неуверен в своих способностях?!

Спутанный Пушок вел себя как подобает умному заложнику – не брыкался, никого не оскорблял и терпеливо ожидал помощи извне. Но сама помощь извне не очень-то ожи-

далась...

– Я десять лет не видел ни одного человеческого лица, кроме как в телевизоре, – продолжал свою историю Заутберг, выглядел он уже совершенно психованным. – Для меня не проблема сделать антенну, которая ловила бы сигналы телевидения с ближайших планет, но почему-то ловятся самые худшие, непроходимо безынформативные. Впрочем, я искренне восхищался глубиной и поэтичностью ваших «Стекол», «Большой уборки» и любимого сериала всех ученых «Дом-один, два, три, четыре, пять...».

Ой-е... Теперь ясно, почему он окончательно сбрендил и ненавидит мир. Как потом оказалось, еще и жена сбежала с дрессировщиком тюленей из дельфинария, родственники достали, не желая делиться помидорами с общей дачи, потому что он их не сажал и не ездил полоть сорняки, вместо этого занимаясь сборкой роботов из выброшенных на свалку запчастей от старых «запорожцев». Избитая история всех сумасшедших гениев...

Я слушала вполуха, мыльные мелодрамы мне не очень нравятся. Алекс вообще не слушал, он усиленно пытался освободиться. Кот, самый внимательный из нас, подозрительно хмыкнул:

– Болтливые «демоны» на щитах – тоже часть программы?

– Конечно, это новейшие тиранусэритрии-один. А птиц, стальных колибри-пилолесок, если вам по-прежнему интересно, я создал как-то в мое очередное одинокое Рождество

себе в подарок, а после разнообразил ими здешнюю фауну. По-моему, тут, кроме гигантского ежа, и нет больше животных.

– Значит, еж не ваша работа?

– Нет, самый что ни на есть живой, откуда взялся и чем питается, даже я не понял, хотя прожил здесь десять лет. Собирался одно время сделать ему электронные мозги, но... с роботами как-то проще. Вы видите сами, что, несмотря на всю их религиозность, я в любой момент могу заставить это железо исполнять только мою волю! – Он властно кивнул на выстроившихся сбоку, как будто в ожидании приказа «чайников».

– Нет, не можешь! – неожиданно подал уверенный голос не кто иной, как брат Эльгар. – Я сам распоряжаюсь своей судьбой и буду протестовать против такого насилия над моими братьями по вере!

– Что за глупости? Кто позволил тебе покидать обжитое место, где вам всем полагается сидеть?! Приказываю тебе сейчас же отправляться в свой монастырь, иначе я пожалуюсь отцу-настоятелю – и все твои программы утилизируют.

– Нет, я не уйду! Стив, ты открыл братьям-холмогорианцам свое сердце и научил меня делать розы из космического лома. Возьми же мое сердце в знак моей вечной благодарности. Я верю, что веление сердца робота важнее того, что заложено в него программой!

С этими словами монашек порывисто открыл заслонку на

груди, вытащил оттуда какую-то штуковину и протянул Стиву, который все это время стоял в стороне и его, связанного и унылого, держали под ручки два робота. В тот же момент по знаку Заутберга роботы-чайникопоклонники кинулись на Эльгара.

– Я не забуду тебя, брат Стив! – закричал он.

Маленькому, отважному холмогорянину заломили руки, повалили на землю, он еще долго продолжал грозиться, что покажет угнетателям роботов, но его куда-то уволокли, и он смолк на полужаде. Наверное, кончилось питание...

– Отнести их на корабль! И не забудьте биоробота, я уже вынул из него то, что мне нужно, – приказал злобный ученый и уже в капитанской рубке, куда нас волоком затащили, отбив все почки об особенности местного ландшафта, продолжил: – А чтобы вы не вздумали отсидеться внутри, законсервировавшись, из глупого благородства, кораблю приказано по прибытии на место сразу же вас катапультировать! Эта жалкая посуда не смогла долго противиться моему гению.

– Вот смотри, смотри, агент 013, как нелицеприятно хвастовство выглядит со стороны, – наставительно заметила я котику, кривясь от боли, слова уже давались легче, но спина ныла во всех местах.

– Ты что, Алиночка, сравниваешь меня с ним?! – оскорбленно воскликнул Пушок, уставившись на меня круглыми, странно заблестевшими глазами. В них было что-то такое, чего я не видела раньше.

– А разве непохоже? «Я ведь гений! Я мозг команды!» – напыщенно изобразила я. Говорить было уже совсем легко, однако по-прежнему я не могла толком пошевелиться. Кот уставился в землю. – По-моему, сходство налицо. Может, вы вместе учились?

Но шутка не удалась, у кота по щекам вдруг покатались слезы, и он зарыдал. Никогда еще я не видела нашего Профессора в таком состоянии! Мои слова были слишком большим ударом при его нынешнем настроении, – видимо, вирус уже начал действовать...

– А противоядие вы не забыли создать? – с состраданием глядя на напарника, рыкнул командор.

– Антивирус, конечно, есть, да не про вашу честь, – злобно хихикнул Заутберг. – Ну что ж, пора прощаться, суперагенты... Теперь можете лететь, но выдержите ли вы долго, вот в чем вопрос! Животное оказалось слишком подвержено «фагос-гелосу», вы лишитесь одного из своих товарищей еще в полете. Но остальным желательно продержаться, дабы успеть перед кончиной инфицировать как можно больше существ на Эраспирусе. А уж оттуда эти создания разнесут заразу по своим планетам, по десяткам, сотням систем! Общее завоевание галактики, по моим расчетам, должно произойти меньше чем за неделю. Вирус распространяется быстро, и против него нет защиты. Что-то настроение испортилось... ох, тяжело, зачем мне эти усилия?! Затем, что в конце концов все умрут! Странно, меня это больше не радует. Неуже-

ли протечка в респираторе?

Тот самый робот-водитель, с которым Заутберг прикатил на машине, завис над панелью управления кораблем.

– Эй, не трогай эти рычаги, иначе я за себя не отвечаю! Тебе не поздоровится! Стой, говорю... Ах так! Ну теперь не говори, что я тебя не предупреждал, приятель! – бодрясь, грозился «Хекет», хотя на деле был абсолютно бессилен помешать поменять свою программу.

Бедные машины! Люди создают их, не спрашивая, хотят ли они всю жизнь позволять творить с собой какому-то чужеродному существу все, что тому будет угодно. Робот Заутберга, не слушая или не слыша, продолжал уверенно нажимать на кнопки. Закончив, он повернулся к хозяину:

– Задача выполнена, сэр.

– Он еще заставляет их называть себя сэром?! – дрожащим голосом возмутилась я. – Сколько же унижений придется выносить бедным роботам... Все, для меня это было последней каплей, уж я до него доберусь! Я ему за все...

– Деточка, очнись, это же машины, у кого нет чувств, того нельзя унижить, – не прерывая скорбных слез, напомнил образованный агент Мурзик. Сумасшедший ученый меж тем развернулся на выход. Он и впрямь намерен сделать это?!

– Эй, вы! А может, все-таки не надо? – униженно взмолилась я, чувствуя, как горло перехватывает от слез. – Зачем губить всех живых существ, может, вам стоит ограничиться продажными политиками?! Ну пожалуйста, прошу вас!

– Глупости; я что, зря создавал такой редкий вирус?! – с сердитым удивлением проворчал Заутберг и спокойненько сошел с корабля. За ним последовал и его робот, на всякий случай прикрывая тыл хозяина, хоть мы и лежали по-прежнему обмотанные скотчем, как младенцы в пеленках. Потом поднялся трап, загудели приборы, разогревая двигатели, и через несколько секунд был объявлен взлет...

– Зачем ему было раскрывать себя? Ну послал бы какого-нибудь робота с пульверизатором, приказав попрыскать в самых людных местах, мы бы тогда и не поняли сразу, что заразились, проблем было бы меньше. О том, что он берет всю вину на себя, объявил бы позже, послав на Эраспирус телеграмму: «Я (зпт) доктор Заутберг (зпт) создал вирус (зпт) который вас убивает (зпт) (откр кав) фагос гелос (закр кав) (тчк) Пожиратель Смеха в переводе (тчк) Если вы уже придумали ему другое название (зпт) я подам на вас в суд (тчк)».

– Алина, как ты выговариваешь такие длинные предложения? – на секунду перестал рыдать кот.

– Случайность, – подумав, решила я. – И все-таки зачем?

– Да просто из банального сволочизма, – устало выдохнул мой муж. – Мы ведь спецагенты, вечные борцы со злом, то есть с такими, как он. Любому злодею приятно сделать именно из нас оружие своей мести всему человечеству.

– Какой мерзавец, – тихо всхлипнула я.

– А куда направляемся? – вдруг невинно поинтересовался Стив. Боже мой, да мы про него уже практически и забы-

ли. Хотя... именно из-за дурацкой ревности одного присутствующего здесь биоробота и началось... начнется, скоро... Всплакнуть, что ль?

– Как это – куда? – уныло простонал Профессор. – На Эраспирус, заражать тамошний народ депрессией. Только слепой не видит моих горьких слез.

– Я знаю, как вам помочь, – неожиданно изрек Стив. – Я призову силы смеха.

Алекс посмотрел на него и тоже разрыдался. Я подкатилась к нему поближе, сунула нос ему под мышку, утешая и плача с ним вместе. Вирус добрался до всех...

Тем временем этот самоотверженный, но «бессердечный» тип приступил к борьбе с нашей депрессией. Сначала – целый час! – рассказывая плоские анекдоты из жизни программистов. Его истории меня и на Базе в здоровом состоянии никогда не вдохновляли, а сейчас заставили плакать вдвойне.

Следующим этапом был показ «забавных» фокусов, при этом биоробот не переставая кривлялся, корчил рожи, строил из себя дурака и разыгрывал перед нами разные сценки в лицах. Например, как будто разговаривая с бортовым компьютером, вдруг споткнулся и ушиб пятку, смешно подпрыгивая на одной ножке.

Потом он все-таки додумался нас развязать и продолжил ломать комедию. Юмор туповатый, но парень старался изо всех сил. И это робот без сердца?! Какой же он все-таки доб-

рый, наш славный Стив...

– Слушай, ты уверен, что у тебя вынули сердце? – отдышавшись от слез, спросил командор, пытаясь выдавить улыбку.

– Да, – уверенно кивнул Стив, – правда, я был без сознания, но у меня возникли подозрения, я поделился ими с агентом 013, и он проверил.

– Не доверяй ему, он в робототехнике ни в зуб ногой! – тихо шепнула я.

– Не думай, что я не слышу, деточка, – грозно отозвался Пушок из-под кресла, которое обнимал за ножку, жалуясь ей же на жизнь.

– Не сомневайся, Алина, сердца у него нет, – подтвердил мой муж, ну ему-то я верю во всем. – Что тут смешного? Эй, да ты же улыбаешься?!

– Минуточку, что значит – я улыбаюсь? Правда?! Получается, что я каким-то образом не заразилась, а рыдала, исключительно поддавшись общей атмосфере, созданной котом и Алексом.

– Значит, не все люди подвержены этому вирусу?! Ура! Мир спасен! Такие уникамы, как я, не заболевшие, удержат остальных от безумия! – Воодушевленно воскликнув, я вскочила на ноги. Но кот мрачно покачал головой:

– Вынужден разочаровать тебя, деточка. Причина в особенностях твоей крови. У тебя есть антитела, появившиеся в результате укуса Лощеной Спины, твоя кровь модифици-

рована. Да, ты особенная. Но все остальные твари божьи, к сожалению, по-прежнему в опасности, если их не кусал когда-нибудь этот монстр, что маловероятно.

К сожалению, шутки Стива не принесли ощутимого результата, а у кота даже вызвали новый приступ депрессии. Начитанный Профессор был любителем тонкого интеллектуального юмора, а все шутки нашего друга биоробота сводились к «внезапным» падениям и потираниям «ушибленной» попы. Я уже отчаялась чем-то помочь, как вдруг что-то неуловимо изменилось...

Смену настроения Алекса я почувствовала. Наш Пушок незаметно стал недоволен жизнью в своей обычной дозе, хотя только мы с Алексом знали, что он практически счастлив. Слезы высохли, усы расправились, хвост задрался трубой, а нить наш умник будет при любом стечении обстоятельств. Он же всегда ворчит, если только не занят бахвальством или перевоспитанием меня.

Но как и когда это произошло? Временное облегчение, пока отравляющее вещество в полную силу не атаковало организм? От этих мыслей меня отвлек странный запах, напоминающий... ой, мама!

– Чем это пахнет? – Я зажала пальцами нос.

– И, кстати, уже некоторое время. Я деликатно не стал акцентировать на этом внимание окружающих, подумав, что это кто-то из вас, – нахально отметил хвостатый эстет.

– Фу! – Озираясь, я обратила внимание на командора,

уоставившегося в другую сторону. Неужели это он?! – Милый, ты не...

– Смотрите, наше растение расцвело, – обернувшись, улыбнулся Алекс.

И действительно, что-то больше похожее на снежинку, чем на цветок, распустилось на тоненьких стебельках растения без названия, трогательно тянущегося к лампе дневного освещения на стене под потолком.

– Это же запах счастья, делающий людей довольными жизнью, даже если утренний кофе показался им невкусным! По действию вроде веселящего газа. Как я не понял раньше, что цветок на космическом корабле находится не только с целью испытания, годится ли он для разведения в космосе! – возбужденно орал кот, подскакивая на месте от переполнявших его эмоций.

– Это запах счастья?! Не делайте из меня дуру...

– Что сделано не нами, нам не исправить, – тонко поддел агент 013, продолжая свои безумства. – Согласись, нет смысла сажать растения на планете, непригодной для жизни человека, а на близком по составу земном грунте и в кислородной атмосфере они и так вырастут. На самом деле гоблины поместили сюда цветок с определенной и гораздо более умной целью: чтобы он помогал пилотам сохранять хорошее настроение! Вынужденным длительное время находиться в замкнутом пространстве людям недолго затосковать и без депрессивного газа, а этот цветочек разряжает атмосферу, успока-

ивает нервы – в общем, оберегает от раздражительности и не дает сойти с ума от безделья при полной автоматизации современных космолетов!

– Почему же ты раньше не выделил этот запах? – спросил Алекс у растения.

– Я должен был созреть и расцвести, – прозвучало у меня в голове, обиженное растение вздернуло листочки и попыталось отвернуться, но помешали корни.

– У нас в туалете есть освежитель воздуха? – брякнула я. Мой муж укоризненно покачал головой, типа надо щадить чувства ребенка, выпустившего первый бутон...

– У меня тоже хорошие новости, – вдруг прокашлялся в динамиках суховатый голос «Хекет». – Я усилием воли стер новую программу, заложенную в меня злодеем. Он не служит на Базе, а я закодирован нейтрализовывать последствия вторжения чужаков. Осторожно, астероиды. Кому я говорю, астерои... ой, блин! Больно-то как, прямо в бок...

Это здорово! Не астероиды, конечно, – мы все опять похватались кто за что успел. Кот, например, как всегда, за мою ногу, по-моему, он к ней привязался, как я к его хвосту. Ремни безопасности вовремя закрепили лишь Стив и командор, вот что значит не первый раз в космосе...

– Пояс астероидов пройден, – вскоре с гордостью возвестил корабль.

– Тогда курс обратно на Аробику! Надо разобраться со злодеем и выручить Эльгара, он вел себя так самоотвержен-

но и благородно, – посовещавшись, приказали мы.

Бортовой компьютер выругался с использованием чисто технических терминов по поводу того, что через пояс астероидов теперь придется пилить вторично. Но это не самое главное. Как только мы развернулись на прежний курс, наши приключения вошли в новую фазу. Едва мы успели поздравить друг друга с чудесным избавлением от противного вируса, как сразу же во что-то влипли... или, правильнее сказать, вписались!

Раздался жуткий грохот, и мы все подпрыгнули, стукнувшись головами, и прилипли к потолку. Никогда тут не была, надо же, сколько свободного места...

– Эй, что с гравитацией? – потребовал объяснений Алекс.

– Произошло столкновение. Сейчас все включу, – после секундной заминки отозвался бортовой компьютер. Действительно, через мгновение давление пришло в норму, и все плюхнулись на пол, только кот приземлился на лапы. Эх, бутерброд с маслом бы ему на спину, посмотреть, как он упадет!

– Это дикие роботы-язычники. Они вскрыли шлюзовой отсек и вломились на корабль, – сообщил бортовой компьютер.

– Я бы назвала их анархистами без политической программы, – проворчала я, осматриваясь в поисках чего-нибудь тяжелого. – Чем будем отбиваться, бластерами внутри корабля не настреляешься...

– Приветики! Не ожидали?! – ехидно спросила знакомая голова «демона» на щите первого ворвавшегося к нам робота. За ним ввалились еще с десятков, все вооруженные кривыми мечами. Дерутся они, конечно, хуже младенца с погремушкой, но поцарапать в толчее могут запросто...

– Я все устранил, задраил шлюзы аварийной дверью, – повоенному кратко доложил «Хекет». – Имею возможность, а главное – желание обстрелять состыковавшийся с нами корабль лучевой пушкой.

– Ой, если только тебе не очень трудно, – успела вежливо попросить я, как голова вновь начала орать на всю рубку:

– Вот мы и встретились, человеки! Нам приказано было караулить на орбите, вдруг что-то пойдет не по плану. И вдруг ваш корабль меняет курс, это был знак, что пора действовать. Наконец-то мы можем вас просто убить!

Один плюс – на этот раз они принялись за дело без лишних слов. Да и наши тоже были рады разминке. Я же практически и не повоевала, так, поставила пару подножек, а все сражение просидела в кресле, величественная, словно римская императрица.

Стив бился с пугающим равнодушием самого безжалостного робота во Вселенной. Он буквально отрывал головы диким язычникам и пытался вскрыть их тела здесь же на предмет поиска собственного сердца. Я еще подумала, что после этого не смогу находиться с ним на одном корабле, вдруг он захочет посмотреть, как устроено мое сердечко...

Командор размахивал налево-направо вывернутым креслом второго пилота и был прекрасен, как бог войны Марс! Лицо раскраснелось, глаза горят, движения размашистые и героические...

Кот... он орал! Нудно и не переставая. На разные лады, но на одну тему, зажмурив глаза и прикрыв голову лапками. Дело в том, что Профессор не успел вылезти из-под ремней безопасности кресла второго пилота, которым Алекс как раз и крушил врага...

Таким образом, минут за десять – пятнадцать, доставив немалый ущерб нашему кораблю, наши же победили! Практически всех роботов удалось (кого чем) отключить, а двое оставшихся в конце концов взмолились о пощаде. Речь, разумеется, о говорящих физиях на щитах – не очень умное изобретение, как мне кажется... Ну вот потерял робот щит, и что? И он немое, беспомощное существо, а «демон» валяется у кого-то под ногами, визгливо ругаясь, когда ему наступают на ухо...

– Где сердце Стива?! – грозно спросил Алекс, держа меч под носом говорящей головы.

– Не у нас, – хрипло проворчала она. – У Заутберга, он хотел использовать его в каких-то опытах.

– Вы нам противны, уйдите с нашего корабля, – деликатно потребовала я, – здесь от тесноты черт ногу сломит. В спину бить не будем, слишком торопимся по важным делам.

– Тогда вам придется сначала найти нам убежище, на Аро-

бику нам нельзя, шеф нас сразу отключит, – нагло заявил поверженный главарь шайки.

Как будто нас их проблемы должны волновать?! Хотя если по сути, то ведь бедняги просто рабы этого сумасшедшего ученого. Их тоже можно как-то понять, посочувствовать.

Я уже хотела было поделиться на эту тему с любимым мужем, но Алекс и так угадал все с полувзгляда:

– Можете обратиться в организацию по защите прав роботов. Мы подпишем заявление, что вы сдались добровольно и полны раскаяния. А нам пора назад, на Аrobiку, мы еще не закончили наш разговор с Заутбергом.

– Ох, неужели нельзя было сразу решить там все дела?! А теперь мне опять идти через астероиды, – сердито заканючил корабль. Роботы-язычники согласились полежать в грузовом отсеке. Собственно, выбора-то у них не было, разве что патриотический выход в открытый космос и вечное болтание межзвездной пыли.

– Ничего, опыт у тебя уже есть, – сухо успокоил кот, недолюбливающий «Хекет». Никому не позволено демонстрировать свои капризы в присутствии Профессора.

– Конечно, не вам корябают бока! А вы, между прочим, знаете, сколько стоит такая краска, как у меня на обшивке? А вы сами с вашими дружками сколько намусорили изнутри, только посмотрите! Вот в следующий раз я катапультрую вас в космос, там и деритесь подальше от приборов моей жизнедеятельности.

– Ах ты бестолковая железная посуда с электронным мозгом-чипом в рыбью чешуйку величиной! – взвыл легко-воспламеняющийся Пусик. – Да я сейчас возьму паяльник и сам тебе такого в микросхемах наваяю, что ты у меня до самой Базы не забудешь, как...

Я едва успела поймать его поперек пуза и унести в спальный отсек отпаивать валерьянкой. Нет, его нервы надо серьезно лечить. Поговорить, что ли, с Бэсом по поводу этой египетской кошечки, может, там еще не поздно что-нибудь подправить?

– Приготовиться к посадке, – скомандовал командор. К этому моменту мы уже прошли сквозь атмосферу и летели в установленный квадрат. Мы быстро вернулись в кресла, пристегнувшись чем бог послал.

– Мое сердце нужно было ему для очередного чудовищного эксперимента. И сейчас оно должно быть с ним, – ровным, бесцветным голосом сказал Стив. Его мало кто слушал, но он вполне довольствовался и собственным обществом. Далее произошло нечто непонятное...

Наш самостоятельный космический корабль резко изменил курс буквально над считаными метрами от поверхности планеты!

– Эй, эй, что происходит? Куда тебя несет, кастрюля психованная?! Алина, а ты-то что молчишь? – праведно возопил котик, почему-то трясая за ворот меня. Я, что ли, виновата, меня саму не предупредили...

Алекс тоже недоуменно уставился в иллюминатор, мы стремительно летели над самой землей, хотя до этого «Хекет» приземлялся вертикально.

– Догоняю кое-кого, – хмуро и сосредоточенно отозвался бортовой компьютер, не дожидаясь повторения наших вопросов.

– А вот мы явно не догоняем... Любимый, куда мы скачем?!

Мой муж наконец что-то там разглядел и довольно усмехнулся:

– Отлично, «Хекет»! Хвалю за смелую операцию.

– Да объяснитесь же!!!

– Я взял на себя смелость проявить инициативу и избавить Аrobiку от скопившегося на ней мусора. Перехват прошел удачно, образно говоря, «кролик не успел нырнуть в норку». Прошу всех на выход...

Корабль встал так резко, что мы едва не упали. Командор спрыгнул с трапа первым и, заглянув под днище «Хекет», позвал нас всех полюбоваться.

– Вашему вниманию представляется профессор Заутберг!

– Вэк... – одновременно ответили мы с котиком. Злобный ученый действительно лежал под кораблем в куче мусоре, вперемешку с щебнем, галькой, помятым водителем-роботом и одной дверцей от машины. Видимо, несчастного здорово прокатило по камням, он до сих пор не пришел в себя. Вообще-то все честно, словил по заслугам. Конечно, после

всего, что он с ним сделал, «Хекет» просто не мог оставить Заутберга безнаказанным. Заметив при посадке, догнал его транспорт на пути в бункер и завалил воздушной волной из дюз...

– Вообще-то я пытался взять их живыми, – несколько сконфуженно пояснил наш бортовой компьютер. Ну машина восстановлению вряд ли подлежит, у водителя тоже срок гарантии вышел, а ученый вроде бы зашевелился...

– В следующий раз используй лассо или бей их по голове подушкой, – пустился поучать агент 013, едва не лопааясь от зависти. Еще бы, медаль за поимку особо опасного преступника теперь приварят на борт корабля.

– Спасибо тебе, ты нам очень помог! – Я поспешила похвалить корабль и, подойдя поближе, наклонилась над заваленным злодеем. – А это что у нас такое?

Под вздрагивающей рукой горе-уничтожителя Вселенной валялся странный предмет, похожий на пульсирующий красный кристалл.

– Хм, какой красивый и, надеюсь, ничей?!

– Это и есть мое сердце! – обрадовался Стив, схватил кристалл, прижал к груди, как кот бы прижал флакон валерьянки. Я в свою очередь старательно пыталась разжать его пальцы – камушек мне тоже понравился, и я его первой нашла!

– Непохоже на сердце, ты уверен, что это оно?! У тебя случайно из головы не вытащили чип памяти, ты же любую блестяшку внутрь тащишь!

– Кремневый кристалл, покрытый интегральными схемами!

– Красный камушек с узорчиками, я давно такой хотела!

– Алина, угомонись, – укоризненно посмотрел на меня командор. – Это его сердце. Каким оно еще может быть у биоробота?

Ой, что-то и впрямь меня переклинило... Красная, как настоящая скво, я с поклоном отшагнула назад и широко улыбнулась Стиву. Он подозрительно на меня посмотрел и, открыв маленькую заслонку на груди, аккуратно вложил внутрь эту штуковину. Внешне ничего такого уж знаменательного с ним не произошло, но лицо как-то неувлимо просветлело...

– Так он не погиб, наш злодей ученый? – с надеждой повернулась я к Пусику, который изучающе склонился над поверженным врагом.

– Как... вы ве-е... рнулись? Вы... излечились?! – из последних сил прохрипел Заутберг, видя, что на него вновь обращено внимание публики.

– Да, мы такие! – гордо выпятил пузо Мурзик. – А вы, собственно, на что рассчитывали? Профессиональные оборотни так легко не сдаются!

– К нам гости, – неожиданно окликнул нас командор.

Увлеченные поимкой злодейской ученой крысы и находкой сердца Стива, мы и не заметили, что в нашу сторону движется дружная колонна роботов. В руках каждого блестело

что-то острое, поступь была бодрой, лица решительными... И впереди всех вышагивал отец-настоятель РВ-125!

– Святой Холмогорянин впредь не допустит издевательства над бедными роботами, мы пришли помочь вам и себе! Человек, насылающий на нас диких язычников, должен быть изгнан с планеты. Но его кости мы бы хотели оставить, нам вечно не хватает материала...

Кот опустил голову, что-то проворчав о тупоумных типах с перегоревшими микросхемами вместо мозгов, и пошел объясняться с преподобным. Разговор на тему, почему порочный гений не может лететь с нами без костей, занял добрых минут двадцать...

– Я рад, что у вас все в порядке, – подкатился ко мне коротышка Эльгар. – Меня освободили братья-холмогоряне, я подал радиосигнал о помощи, а мы в монастыре всегда помогаем друг другу. Можно, я подойду поздороваться с великим Стивом?

– Валяй, – пожала я плечами. – Любимый, мы здесь еще надолго? По-моему, наша миссия выполнена на все сто.

– Я дал команду «Хекет» вызвать подкрепление с Базы, шеф хочет лично взять арестованного. Этот Заутберг давно числится в розыске, но научные сотрудники намерены вызвать его к себе, что неудивительно, – немного устало ответил Алекс. – Он засветился в нескольких гнусных аферах с торговлей роботами-убийцами, сбежал и скрывался на безлюдной планете. Хотя с некоторых пор стало известно, что

ее начали заселять роботы, о Создателе ничего не знали. Искать его скрытый бункер и лабораторию, скорее всего, будут уже другие...

В этот момент Заутберг вдруг резко открыл глаза и легко вскочил на ноги.

– Вы еще не видели моего крылатого оружия, думали, меня так просто взять?! – злорадно осклабился он и, выхватив из-за пазухи пульт, нажал на кнопку! Черт побери, ну что нам стоило сразу обыскать его на предмет колюще-режущих предметов, газовых распылителей Пожирателя Смеха и всего остального всякого?!

Такие злодейские типы вечно норовят устроить героям какую-нибудь пакость на прощанье... Я растерянно взглянула на Алекса, он одним ударом ноги выбил у него пульт, но ведь, наверное, уже поздно? Хотя вроде пока ничего не произошло...

– Не дурите, все равно с Базы летят наши и вам не избежать заслуженного наказания!

– Ха-ха! Посмотрим, глупая девчонка, кто будет смеяться последним... – прохрипел Заутберг, пока Алекс связывал ему руки. Неожиданно подкатился брат Эльгар и ни с того ни с сего укусил ученого за пятку. Тот взвыл дурным голосом!

– Эй, ты чего?! – оттолкнула я робота. – Пленных не кушают!

– Почему?

– Международная конвенция не позволяет.

– Очень жаль, – искренне огорчился коротышка. – Я сразу хотел его укусить, но переключил внимание на брата Стива. А зачем он испускал электронные сигналы пультом?

– Видимо, вот зачем, – мрачно заметил кот, указывая лапкой за горизонт. В небе показалась быстро растущая точка...

– Вэк, это что, и есть робот-скелет? Больше похож на дракона!

– Пусть все сгинут, мне никого не жалко! Убей их, Симплициссимус, дитя мое! – громогласно вопил сумасшедший ученый.

Командор кивнул мне и схватил бластер. Правильно, чем мы еще можем остановить такую зверюгу...

На помощь хозяину летел огромный робот-скелет с лапами орла и длинным хвостом с треугольным наконечником, весь железный и сияющий. Приземлившись, он поднял тучу пыли, поэтому первые выстрелы командора не попали в цель.

– Какой симпатичный радиоуправляемый птеродактиль, хочу такое чучело! – Мстительно поджав губки, я вклепила ему прямо промеж глаз, но железный монстр только чихнул. Он был действительно ужасен, уродлив и потрясающе неуязвим.

– Братья-холмогоряне, вперед! – громко воззвал преподобный РВ-125. – Поразим похитителя роботов нашей верой! Бейте его ногами!

– Вам всем придется познать силу моего гнева! – кричал

злобный гений, дергая пяткой, которую Эльгар вновь начал упорно кусать.

– Замолчи, надоел. – Я сунула Заутбергу в рот кляп, одновременно пнув коротышку. – И ты пошел вон, тоже мне Рекс нашелся...

– Нет, это не дракон, это... именно Симплициссимус, – пораженно объявил кот, как всегда ушедший в окопчик. – Это копия давно вымершего мифического существа. Видимо, на основе его костей был сделан летающий робот. Но где профессор Заутберг достал столь раритетный скелет?

– Какая разница, – отмахнулась я, целясь с колена.

– Это же бешеные деньги, – взвыл меркантильный Пушок. – Его у нас с руками оторвут в любом музее, стреляя осторожнее, дурочка!

К Алексу присоединился и Стив, сбегавший за оружием на «Хекет». Роботы-монахи бросились на Симплициссимуса, повиснув у него на хвосте как елочные игрушки. Я тоже подумывала, куда бы ему лучше пальнуть, чтоб повалить сразу. Остроглазый и всезнающий котик по-пластунски подобрался ко мне, тихо советуя:

– Надо бить его под лопатку! Летающий дракон, как правило, хорошо укреплен снизу, а сверху на него никто не нападает. Лезь к нему на спину, милочка.

– Ты издеваешься, да?! Приличной девушке моего возраста и звания не подобает лазить на дерущиеся экскаваторы с крыльями! К тому же мне потом еще рожать.

– Правда?! – счастливо взвизгнул агент 013.

– Когда-нибудь, – холодно отбрила я. – А давай мы тебя перебросим к нему на спину и ты загасишь звероящера?

– Вэк, – ответил котик, возвращаясь к себе в окоп. В этом он весь!

И буквально в ту же минуту робота-скелета завалил наш Стив. Вдохновленный возвратом сердца, отважный биоробот взбежал по хвосту «дракона» и, выломав пару чешуек, вырвал из спины чудовища несколько проводков. Глаза Симплициссимуса погасли, лапы замерли, он странно вытянулся и рухнул, как поломанная игрушка...

Полная победа! Нашей стороне она стоила трех-четырех расплющенных братьев-холмогорян. Очень надеюсь, что их удастся восстановить, и поручить это дело надо тому, из-за кого вообще начался весь этот бардак...

– А где Заутберг?

...На том месте, где мы его оставили, лежал лишь неподвижно застывший Эльгар. Похоже, что Заутберг как-то развязался и отключил беднягу, дотянувшись до красной кнопки у него на спине. Надеюсь, только отключил, если сломал, я ему сама такое поломаю...

– Вон его ведут, – устало вытирая пот, успокоил меня мой муж. – Он хотел удрать, воспользовавшись переполохом, вызванным прилетом верного дракона, но далеко не ушел.

– Это ты его плохо связал! А пострадал брат Эльгар.

– Не ссорьтесь, голубки, – поспешил вступить за друга

хвостатый подпевала. – Там всего ремонта на пять секунд, сейчас я включу перезагрузку программы, и он будет как новенький. Дорогу образованному коту!

Пытавшегося сбежать Заутберга волок за шиворот сам отец-настоятель. Похоже, на гусеничном ходу преподобный развивал приличную скорость.

Я привалилась спиной к теплomu борту «Хекет», переводя дух. Два робота-сектанта из подручных средств изготовили наручники, и уже закованный злобный гений был доставлен к трапу корабля. Мифического ящера командор широким жестом подарил на материал счастливым холмогорянам. Кот едва не хлопнулся в обморок, он, кажется, всерьез рассчитывал заработать на скелете. Но поздно, все хорошо благодарили нашу команду:

– Славьтесь, наши благодетели!!!

– Теперь вы обеспечены материалом лет на... Короче, это зависит от чрезмерности вашего трудолюбия. Поэтому находите иногда благо и в лени, – дал им краткий и мудрый совет утомленный Профессор.

Как оказалось, Заутберг не в первый раз посылал робота-скелета на монастырь, устраивая таким образом то, что я бы назвала «противоестественным отбором». Симплициссимусу надо было питаться, а трескал он исключительно микросхемы и материнские платы, монахи долго терпели, но похищение Стива и наш визит оказались последней каплей. Холмогоряне встали на дыбы и пошли вершить революцию.

Вот и говорите после этого, что роботы лишены человеческих эмоций, да они у них просто плещутся через край!

Надо бы объявить другим сектам на планете, что они тоже обрели свободу и отныне будут находиться на попечении Ассоциации Защиты Роботов От Угнетения Человеком. Дотации, гуманитарная помощь, бесплатный ремонт и много чего другого полезного (Ассоциация финансируется крупными объединениями альтруистов)...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.